

STALKER

Анна Ветлугина
Дмитрий Максименко

ЯБЛОКО
ВОЗМЕЗДИЯ

Анна Михайловна Ветлугина
Дмитрий М. Максименко
Яблоко возмездия
Серия «Апокалипсис-СТ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63022880

*Яблоко возмездия : [фантастический роман] / Анна Ветлугина,
Дмитрий Максименко: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-127054-4*

Аннотация

Для студента Дениса Вербицкого бабушка – единственный родной человек. Пытаясь найти деньги на ее лечение, он оказывается замешан в наркобизнесе и вынужден бежать. Он находит работу рядом с Зоной, однако новый начальник узнает о криминальном эпизоде в его биографии и начинает шантажировать. Чтобы не попасть в тюрьму, Денис должен отправиться в Зону на поиски маленького сына директора. Студент соглашается, умолчав о том, что сам мечтает попасть на аномальную территорию: там можно найти «доппель эппл» – дорогой и редкий артефакт, который может стать лекарством для бабушки. Вот только он и сам не представляет, какую цену придется заплатить.

Содержание

Вместо пролога	5
Глава первая	11
Глава вторая	42
Глава третья	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

**Анна Ветлугина,
Дмитрий Максименко
Яблоко возмездия**

*Авторы выражают признательность Галине
Гамбург*

Вместо пролога

Школа неотвратимо подходила к концу. Все уже думали о новых местах – институт, работа, армия... У девочек еще оставалась архиважная задача здесь и сейчас, насущная цель – платье на выпускной, но даже они витали мыслями где-то далеко от дня нынешнего.

Денис Вербицкий, невидяще уставившись в окно классной комнаты, уныло прикидывал, какой профиль ему светит в аттестате. Технический – вряд ли. Гуманитарный – хотелось бы верить; последний экзамен покажет. Лишь бы не усредненный, с таким трудно устроиться, а связей у бабушки мало, да и те, что есть, – смешно сказать, в балете. Не попользуешься...

В этот момент к нему и подошла Катя.

Он перестал тешить себя надеждой еще в восьмом классе, когда понял, что безразличен первой красавице школы и вряд ли что-то поменяется в ближайшие пару сотен лет. От того и старался лишний раз не смотреть в ее сторону. А тут вдруг она подошла сама. Присела на парту, вытянула и придирчиво осмотрела офигительную ножку в чулке, покрутила туфелькой так и эдак, оправила ладонью подол коротенькой юбки.

– Дэн, а ты правда видишь сквозь стены?

– Ну, не стены... – Денис с трудом заставил себя отвлечь-

ся от туфельки, юбки, ножки и того, что Катя сидит вот так близко... – Через боковину шкафа как-то увидел бабушкин паспорт, он за полку завалился, никак не могли найти.

– А через бумагу увидеть сможешь? Письмо, например, прочитать, не распечатывая?

– А что, сейчас еще пишут бумажные письма?

– Бывает...

Катя вздохнула так горько и захлопала ресницами так беззащитно, что из неприступной красавицы мгновенно превратилась в нормального, очень-очень близкого, почти родного человека, которому необходимы помощь и твердое рыцарское плечо. Вербицкий приосанился. Шанс выручить Екатерину мог бы никогда не выпасть, и Денис почувствовал себя не просто окрыленным, а по-настоящему счастливым, словно пассажир «Титаника», успевший запрыгнуть в последнюю спасательную шлюпку.

– Тебе это действительно важно? – тихо спросил он.

Она кивнула:

– Сможешь подойти ко мне домой после занятий?

Сколько он в свое время придумывал поводов, чтобы напроситься к ней в гости, и все казались неубедительными, и вот надо же...

Она жила в старом районе Анапы, недалеко от городского пляжа. В доме неуловимо пахло цветами, пол в коридоре блестел полированным мрамором. Сильно осматриваться по сторонам Денис не решился – неприлично, да и боялся не

собраться с силами, подвести ее. Он ведь сам не понимал, как у него получается видеть сквозь препятствия.

Конверт оказался официальным письмом из департамента по науке. Пришлось напрячься изо всех сил, но он все-таки смог прочитать через бумагу. Там были фамилии и цифры против каждой. Ни то, ни другое ему ни о чем не говорило, но Катя так обрадовалась, что бросилась обниматься. Потом угостила чаем.

На следующий день, когда он зашел в класс, она улыбнулась. Не просто так улыбнулась, а персонально ему! Вербицкий хотел поговорить, но девушка упорхнула на дополнительные занятия, а на эсэмэску с приглашением сходить в кино ответила, что вечером занята с репетитором. Мол, последний экзамен на носу, да и до выпускного-то всего неделя...

Праздновали в одном из ресторанов на набережной. Денис не спускал с Кати глаз, с удовлетворением отмечая, что она не обращает какого-то особенного внимания на мальчишек-одноклассников. Она даже потанцевала с ним под популярный медлячок, но пойти погулять вдвоем по вечерней Анапе отказалась. Ночь пролетела быстро, класс слегка поредел, самые стойкие решили продолжить праздник и пойти на пляж, заценить июньскую водичку. Катя тоже пошла, бессонная ночь не мешала ей радоваться жизни. И она так весело хохотала в ответ на его шутки!

Солнце не спешило подниматься над городом, восточная

часть неба вместе с морем все еще казались мрачными, берег – непривычно пустынным. Выпускники разрушили тишину воплями и визгом – конечно же, кого-то из девочек уже обрызгали из пригоршни. На причал вбежала еще одна шумная нарядная ватага – школ в Анапе много. Катя снова засмеялась непонятно чему, но Вербицкому не хотелось спрашивать, он чувствовал невыразимое счастье.

И тут на пляж начали одна за другой выкатываться инвалидные коляски, целый караван, штук двадцать, а то и больше. Люди в них выглядели жутковато – словно уродливые изваяния, застывшие в скрюченных неестественных позах. Только глаза оставались живыми, во взглядах теснилось мучительное страдание.

– Куда... что это? – вырвалось у Дениса.

– Хорошо, что коляски теперь на автопилоте, – сказала Катя, – раньше бы никто не стал вывозить их к морю.

– Паралич?

– Нет, фибродисплазия. – Она с удивлением посмотрела на него. – Вербицкий, ты что, с луны свалился?

Ах да, конечно, так называется страшная болезнь, при которой мягкие ткани постепенно превращаются в кость, и человеку приходится выбирать, сидя или лежа он проведет остаток жизни, потому что сменить положение уже невозможно.

Денис почувствовал, что его потряхивает:

– А что так много-то? А почему? Раньше же не было?

– Медики считают, что это произошло из-за накопления рецессивных аллелей гена фибродисплазии в популяции.

– А?.. – Тут Вербицкий спохватился, что лучше бы не показывать свою невежественность. – А! Ну, понятно...

У одной из пожилых женщин рука застыла в прихотливо изогнутом виде, будто изображая гротескного лебедя. Денис тут же подумал о своей бабушке, бывшей балерине. Он звал ее Нелли, она заменила ему родителей, которых он не помнил. Те погибли в автокатастрофе очень давно.

Подошел Васян; одноклассник тоже заинтересовался печальным зрелищем:

– Ужас... слушай, надо правда спортом заниматься смолоду. Эти бабки же как усядутся перед экраном, так ничего им уже и не надо, – и он показательно повел мускулистыми плечами.

– Вась, этим не только старушки болеют. – Катя возразила негромко, но ее услышали все, кто стоял неподалеку, она умела заставить себя слушать. – И здоровые мужики встречаются, и дети, увы... Но да, женщины после пятидесяти пяти в группе риска.

Денис почувствовал неприятный холод в груди. Его Нелли (язык не поворачивался назвать ее старушкой) только что исполнилось пятьдесят восемь.

– Кать... – Он хотел расспросить подробнее про страшную болезнь, но девушка уже с улыбкой смотрела в противоположную сторону, где располагалась невысокая лесенка

центрального входа. По ней спускался рослый мужчина лет тридцати, ярко выраженной кавказской наружности, со шкиперской бородкой.

– Катюха! Ну что, выпускница, тебя уже можно поздравить? – Незнакомец раскрыл объятия, и она побежала к нему навстречу. Денис еще строил предположения по поводу их родственных связей, когда Катя представила его:

– Это Дэн, мой одноклассник, который нас тогда выручил. Ну, теперь уже бывший одноклассник.

– Георгий. – Мужчина протянул крупную руку, пожал уверенно, со сдержанной силой. – Спасибо. Очень благодарен, что вы помогли моей невесте. Это было крайне важно для ее будущего.

Мир, в котором Денис прожил целую неделю, рухнул в одну секунду. Пробормотав что-то невнятно-вежливое, он поплелся на автобусную остановку. Его дом находился не в самой Анапе, а в одной из пригородных станиц.

Глава первая

В палисаднике пышно цвели пионы, на них смотрели с ворот два кованых черных лебедя. Нелли, когда еще были деньги, заказала авторский забор кузнецу. На дом уже не хватило, все оставили, как было, только поменяли рамы на более затейливые. Денис торопливо поднялся на крыльцо; ему хотелось, как в детстве, выпить чаю с прозрачным дынным вареньем и, забравшись в плюшевое кресло вишневого цвета, слушать нескончаемые рассказы про гастроли в Париж и Милан, про великих дирижеров и певцов. Бабушка танцевала не в балетах, а в опере. Собственно, это ничего не меняло, все равно самыми интересными были не театральные и не музыкальные подробности, а то, как она потерялась в мусульманском квартале, как ее подруга в Венеции перепрыгнула в чужую гондолу, чтобы скрыться от навязчивого ухажера, но потеряла по дороге туфлю... А еще Нелли угораздило попасть в Краснодарскую филармонию, как раз когда в городе произошло Событие.

* * *

...Денис распахнул дверь в кухню. Бабушка обычно бодро поднималась с углового диванчика, едва он заходил, она во-

обще была очень подвижной. Сейчас она встала непривычно медленно. Неосознанным движением ладони провела по предплечью другой руки. В глазах – тепло и благожелательный интерес, все как обычно, однако теперь Денис заметил и еще кое-что. Тревогу? Тоску?

– Вернулся, выпускник? Как все прошло? Без драк, без эксцессов? Чаю будешь? Или сразу спать?

– Конечно, чаю! – Он через силу улыбнулся. Очень не хотелось показывать ей свое плохое настроение. – А рассказывать нечего, все прошло будто по шаблону. – Он театрально раскинул руки: – Свобода-аа! Вот что сейчас самое главное.

– Что, даже не похващаешься количеством выпитого вина и перецелованных девчонок? – Прищурилась бабушка. – Не расскажешь, как рыдали учителя, расставаясь с лучшим в мире классом?

– Это совсем не то, о чем мне сейчас хотелось бы говорить... Расскажи лучше ты – про Краснодар.

Нелли изумленно вздернула брови:

– Сейчас?! Про Краснодар?! Да ты уж наизусть, наверное, эту историю знаешь.

– Ну и что. Расскажи.

Она щелкнула пультом чайника. Тот начал светиться и тихонько загудел.

– Знаешь, – задумчиво сказала Нелли, – я тебе сейчас по-другому расскажу. Не так, как раньше. Надо же как-то отметить тот факт, что ты уже не школьник.

– У тебя там, что ли, клубничка случилась посреди апокалипсиса? – усмехнулся внук.

– Это было бы совсем неинтересно, – вздохнула она и осторожно опустилась на диван. – Может, и пикантно, но пошло. Нет, я о другом, о том, чего ни в десять, ни в двенадцать лет ты бы не понял, не оценил. Не факт, что и сейчас-то оценишь, – бросила она скептически, – но теперь хотя бы есть шанс, мальчик ты все-таки умненький. Понимаешь, я вот балерина, всю жизнь протанцевала, но меня всегда приводили в восторг цвет и свет. Сейчас уже, наверное, поздно начинать рисовать, да я и не об этом. Знаешь, на закате есть такой удивительный цветовой момент. Небо ведь в это время состоит только из теплых оттенков – желтый, красный, оранжевый. Но когда солнце заходит за горизонт – они вдруг меняются, становятся фиолетовыми, пугающе холодными. Кастанеда, это латиноамериканский оккультист такой, тоже чувствовал подобное, у него даже есть фраза: «Сумерки – трещина между мирами». Ты вряд ли о нем слышал, хотя не мешало бы. Так вот. Я всегда знала: если другой мир вторгнется к нам, это обязательно произойдет на закате.

Денис замер, пытаясь представить это вторжение на закате. Красиво и жутко одновременно.

Вода закипела. Нелли заварила чай в стареньком фарфоровом чайничке с тонкими стенками и продолжила:

– Событие, как ты знаешь, произошло летом. Концерт закончился, мы вышли из филармонии, болтали кто о чем, а я

посмотрела на запад и увидела неладное. Солнце еще оставалось над землей, а краски уже были холодными. Я ведь фанат закатов с детства, поэтому сразу заметила вопиющее несоответствие. Почувствовала: должно случиться нечто, сказала своим спутникам. Конечно, мне никто не поверил. Посмеялись. А потом, буквально минут через двадцать, вдруг посреди ясного неба разразилась гроза и... ну, дальше ты знаешь. Зеленоватые вспышки в сумерках, куча жертв полосами по районам... Нам повезло. Улица Красная, на которой находится филармония, почти не пострадала. Мы уехали. Даже не сильно задержались. А затем в городе начались... аномалии, и жители разбежались кто куда.

– А что за аномалии-то? – Денис вдруг понял, что знает все очень поверхностно, приблизительно. Вон, под Курском испокон веков тоже аномалия – магнитная, но никто ведь из-за этого город не покинул? Или место посреди пустыни в Мексике, «зона молчания», в которой необъяснимым образом замолкает любой радиосигнал. Или водопад в Китае, который не замерзает зимой при минус тридцати, зато летом может без каких-либо видимых причин превратиться в ошестинившегося сосульками ледяного ежа. Все это странно, конечно, необычно, *аномально*, но совсем не повод для паники. – В Краснодаре же вроде только яблоневые сады дурниной поперли, зачем из-за этого убегать?

– Это не обычные яблони, таких раньше не было, да и вообще яблонями их называют исключительно из-за внешнего

сходства, – объяснила бабушка, наливая чаю. – Неужели вам в школе ничего про это не рассказывали? Впрочем, ничего удивительного, с годами интерес снижается, если его искусственно не поддерживать. А тогда, в первое лето, все только о Событии и говорили, гипотезы выдвигали, страшилки сочиняли.

– Страшилки?

– Ну да, – пожала бабушка плечами. – Человек всегда боялся того, что не мог объяснить. А тут прямо под носом – то ли инопланетные растения, чьи споры занесены на Землю метеоритным дождем, то ли мутация, вызванная неизвестным космическим излучением, то ли видоизменившиеся под воздействием местных условий вторженцы из параллельного пространства. Рядом с ними почему-то вся техника переставала работать, молнии какие-то шаровые летали, а еще они ужасную аллергию вызывали: кто-то задыхался, словно при астме, кто-то мгновенно умирал от анафилактического шока. Ну и вообще... много там непонятого обнаружилось. Конечно, так просто никто бы жилье свое не бросил.

– Но там же до сих пор живут, – напомнил Денис.

– Кто тебе сказал? – Нелли усмехнулась. – Там закрытая территория, огороженная охраняемая зона, посторонних не пускают. Разумеется, наверняка кто-нибудь и за забором свои дела обстряпывает: изучает эти растения, опыты проводит, возможно, какую-то пользу извлекает... но это не для простых людей. Если тебя это так уж заинтересовало – мо-

жешь покопаться в интернете. Я уверена, много новых данных появилось с тех пор, как первый информационный бум миновал. И... не кажется ли тебе, что это странная тема для человека, только что вернувшегося с собственного выпускного? Может, ты мне зубы заговариваешь, чтобы я не лезла с расспросами? Ночью точно все было нормально?

Он развел руками:

– А что может быть ненормального? Обычный праздник.

...Чай получился душистым, варенье пахло имбирем и выглядело, как волшебный янтарь. Денис понемногу успокоился. В конце концов, он сам придумал себе сказку про Катю, винить тут некого, даже и расстраиваться глупо. Зато у него есть совершенно чудесная бабушка, которая знает кучу совершенно чудесных историй.

– Поспишь? – спросила Нелли и провела рукой по его тонким русым волосам.

– Ага. – Денис зачем-то зашел в комнату, где стоял балетный станок. Все время, что он себя помнил, Нелли тренировалась. Очень дорожила своей фигурой и физической формой. Он потрогал перекладину станка и удивился странному ощущению. Что-то было не так. Слой пыли! Как это возможно?

– Ты что, перестала заниматься? – Он внимательно посмотрел на нее. Всегда прямая спина балерины выглядела непривычно сутулой. Или это только кажется?

Нелли молча смотрела в пол. Потом качнула головой:

– Не хотела тебе говорить, но все равно ведь придется. У меня нашли эту болезнь... фибродисплазию. И ведь случайно совсем. Упала, помнишь, зимой, и на ноге шишка начала расти. Пошла к врачу показаться – предложили сдать анализы. И вот... Лучше бы не знала. Теперь даже настроения танцевать нет.

Денис потряс головой. Хотелось проснуться туда, где все в порядке. Но он не спал.

– Как это: лучше бы не знала? – Он заметил, насколько фальшиво звучит собственный голос. – Наоборот, хорошо, что на ранней стадии обнаружили!

Бабушка улыбнулась своей теплой, знакомой с детства улыбкой:

– Дениска, не переживай так, это ж не онкология, оно медленно развивается. Еще станцюю на твоей свадьбе.

Он тоже улыбнулся в ответ, хотя это оказалось непросто.

* * *

Теперь вся его жизнь крутилась вокруг фибродисплазии. Как будто кто-то внезапно отпер дверь, за которой она находилась; нынче об этой проблеме вещали, казалось, из каждого утюга. Вербицкий уже знал, что это всего-навсего иллюзия восприятия, феномен Баадера-Майнхоф, когда впервые услышанная информация вдруг начинает преследовать тебя повсюду.

Самое ужасное, что реального выхода как бы и не существовало. Страшную болезнь лечили синтетическими моноклональными антителами. Денис плохо представлял себе, как они действуют, знал только, что денег на курс не хватит, даже если продать их с бабушкой дом и остаться на улице. А самое главное – заболевание не уходило насовсем, лишь прогрессировало не так быстро.

Нелли была его единственным родным человеком на всей земле, ради нее он был готов на все.

Разумеется, первой пришла в голову мысль о продаже почки, но официально донором он стать не мог из-за врожденного порока сердца, а на черном рынке почка стоила значительно меньше, чем курс этих чертовых моноклональных антител. Из-за постоянных терзаний Вербицкий не смог сконцентрироваться, перепутал какие-то документы, встал не в ту электронную очередь, подал заявку не на то направление и в итоге провалил поступление на журфак. Когда опомнился и разобрался, оказалось, что поезд ушел; в приемной комиссии предложили отучиться на платном. Как раз сейчас это было особенно актуально.

От армии его освободили из-за бабушкиного заболевания как единственного потенциального опекуна. Возможно, и порок сердца тоже сработал, хотя он и не считался особо опасным.

Все лето Денис просидел в интернете, искал варианты хорошего заработка. Конечно, они не находились – кому ну-

жен вчерашний школяр без диплома, пусть и условно одаренный? Вербицкий изучал даже заведомо сомнительные варианты, типа стать сталкером в Краснодаре, писал в соответствующее сообщество. Его кандидатура никого не заинтересовала – логично: без опыта, без связей...

Наконец повезло устроиться удаленно копирайтером в косметическую фирму со странным названием «Эпл Мизерабль». Ее головной офис базировался в Адыгейске. Когда-то небольшой городок, несколько лет назад, после События, он серьезно разросся из-за беженцев из Краснодара. Фирма делала косметику из аномальных яблок, доставляемых из закрытой Зоны. Якобы они как-то особенно, внутренне омолаживали, эти добавки. Правда, говорили и другое: что вообще вся эта аномальная косметика – пиар на голом месте. Никаких добавок в ней нет, потому что действие яблок не изучено, никто бы не позволил вот так просто продавать населению что попало.

Дениса не особенно волновало, из чего на самом деле делают крема и сыворотки, про которые он сочинял вдохновенные тексты. Гораздо больше его беспокоила собственная репутация. В смысле, сможет ли он указывать сотрудничество с «Эпл Мизерабль» в своем портфолио, когда подвернется более интересная вакансия?

За текучкой сырая и серая южная зима промелькнула незаметно. Летом он снова попробовал поступить на журфак, и снова ему предложили платное обучение. Теперь, с

работой, это уже не казалось невозможным. Да и Нелли не так уж и болела, просто немного утратила былую гибкость. Неудивительно, некоторые ее ровесницы уже давно осели на диванах без всякой фибродисплазии. И конечно, она очень хотела, чтобы внук получил высшее образование. В итоге выбрали более дешевый дистанционный вариант. Начались бессонные ночи – на учебу ведь требуются не только деньги, но и время.

* * *

...В то лето вишня уродилась на удивление. Уже много лет корявые старые деревья приносили по несколько ягодок, да и те были червивые. А тут даже листья скрылись за множеством темно-красных шариков. Нелли обрадовалась, даже как будто помолодела. Запланировала варенье в промышленных масштабах. Надо было помочь ей собрать урожай, а у Дениса как раз шла сессия, и на работе случилась запарка. А воробьям не объяснишь: они налетели, что не поклюют – то просто на землю скинут. И солнце еще палило немилосердно. «Ну, завтра точно соберу», – подумал студент и засел за курсовую.

Допотопный кондиционер улучшал климат в комнате как-то неубедительно, тексты упорно не поддавались грамотному анализу. Воробьи совсем обнаглели, так расчирикались, что в ушах звенело. Уж делали бы свое черное дело молча!

Пойти, что ли, прогнать мерзавцев? Вербицкий встал из-за компьютера, вышел на крыльцо. Как раз в этот момент чирканье стихло, но он решил все же прогуляться до вишен, заодно оценить масштаб работы на завтра. Завернул за угол и обмер: бабушка, стоя на самом верху шаткой стремянки, изо всех сил тянулась к верхушке одного из вишневых деревьев. На шее у нее висело голубое пластиковое ведро, наполовину заполненное ягодами. «Ты что!» – хотел закричать он, но не успел. У ведерка вдруг лопнула веревочка. Нелли инстинктивно дернулась – поймать. Стремянка накренилась, бабушка, падая, схватилась за ветки, те обломились, все же немного смягчив падение.

Денис метнулся к вишням. Нелли уже героически пыталась встать, хотя не получалось.

– Дениска, вроде ж не сломала ничего? – с тревогой спросила она. – Надо же было так подвести тебя!

– Что ты такое говоришь... – Он был готов сожрать себя за то, что тянул с этим проклятым урожаем. И ведь старалась-то она ради вишневого варенья для любимого внука! Сама сладкое никогда не приветствовала.

Бабушка смогла встать на ноги, помотала головой, руками. На плечах и локтях виднелись глубокие ссадины, проступали пятна кровоподтеков, но серьезных травм вроде не наблюдалось. Денис все-таки отвез ее в больницу, несмотря на протесты.

В регистратуре сидела пергидрольная тетка, которая на все вопросы отвечала одно: записи нет, принимаем только платно. Платный прием, как оказалось, ничем не отличался с точки зрения комфорта от бесплатного. Тем не менее очередь из недовольных у рентгенкабинета почтительно расступилась после предъявления оплаченного талона. В кабинете травматолога Нелли была уже немного спокойнее, видимо, боль от ушибов утихла от принятой таблетки. Усталый, уже немолодой врач поднял глаза, поглядел куда-то сквозь Дениса, молча осмотрел бабушку и так же молча сел писать. Вербицкий боролся с желанием задать вопрос первым, но доктор взял инициативу на себя:

– Серьезных переломов нет. Точнее, треснуло два ребра справа, но это мелочи. От ушибов принимайте обезболивающие, я написал. Месяц никаких физических нагрузок. – Он поставил размашистую подпись. – Все.

– Э-э... Спасибо. А на фибродисплазию это не повлияет?

Во взгляде травматолога появилась некоторая заинтересованность:

– А, фибродисплазия. Ну да, конечно, повлияет. После переломов она обычно прогрессирует. Так что подыщите реабилитационный центр или сиделку хорошую.

Всю дорогу домой бабушка и внук молчали. Только дома

Нелли, чувствуя необходимость как-то снять напряженное безмолвие, сказала нарочито весело:

– Вот, не зря говорят, что сладкое вредно! Но немножко вишни я все-таки успела сварить еще вчера.

– Я теперь, наверное, не смогу больше есть варенье, – мрачно отозвался Денис.

– Ну, выше нос! Что ты разнылся! Балерины так просто не сдаются, даже бывшие! – Она изо всех сил выпрямила спину и попыталась встать в третью позицию, но не смогла удержать равновесие. Внук еле успел поддержать ее и не дать упасть.

– Иди лучше полежи, – встревоженно попросил он. – Я тебе куриный бульон сварю, он вроде как кости сращивать помогает.

Уложив бабушку на диван, он пошел на кухню, начал возиться с курицей. Нелли, обычно разговорчивая, лежала так тихо, что казалось, будто она спит. Сварив бульон, Денис на цыпочках подошел к дивану и увидел, что она беззвучно плачет.

– Ну же... – Он присел на корточки рядом. – Зато от этого не умирают, как от рака!

– С перспективой, которая меня ожидает, лучше умереть, если честно...

– Ты что? Как я без тебя?

– Уж точно лучше, чем с бревном на шее.

– Нелли! Не смей.

– Интересно, как быстро это будет развиваться... – Кажется, она не слышала его слов. – Я ведь уже сейчас... хожу нормально... в смысле, ходила, а танцевать, как раньше, не могу. А потом ведь вообще придется выбирать любимую позу на всю оставшуюся жизнь. – Она натужно улыбнулась. – Придется решить, арабеск это будет или круазетт. Зато уж точно не растолстею, там, говорят, челюсти перестают двигаться, больных кормят через трубочку.

– Нет! – Он топнул ногой. – Эта дрянь лечится! Мы найдем вариант.

Нелли горько рассмеялась:

– Не лечится, а только замедляется, и за большие деньги. Будто ты сам не знаешь, Дениска.

– Есть случаи, когда процесс перерождения мышечной ткани в костную удавалось повернуть вспять. – Он сам удивился, как уверенно и деловито звучит собственный голос. – Я как раз вчера читал. При интенсивном лечении бывает около тринадцати процентов таких случаев.

– Ну да, – бабушка осторожно потрогала бок, – вложи целое состояние, которого нет, и тогда, мо-о-ожет быть, рак на горе после дождичка в четверг все-таки свистнет.

– Слушай, прекрати, а? – прервал ее внук. – Ты сама меня учила никогда не сдаваться. Найдем мы эти гребаные деньги, обещаю.

...Поиски крупного заработка превратились для него в навязчивую идею, что мешало сосредоточиться на учебе. Кое-как сдав зимнюю сессию, он твердо решил после каникул взять себя в руки. Но к февралю у Нелли на коже в месте сломанных ребер появились характерные уплотнения. Они свидетельствовали о том, что страшный внешний скелет все-таки начал образовываться. А на лице и шее появились непроходящие отеки, пока еще незаметные, но он слишком хорошо знал, на что надо обращать внимание. И еще он знал, что, если болезнь не лечить на этой стадии, она может прогрессировать очень быстро.

Поразмыслив обо всем этом, Вербицкий подал в университет прошение об академическом отпуске и принялся целыми днями рыться в интернете, рассылая резюме. Перед глазами упорно стоял образ той женщины из инвалидного интерната на набережной, ее застывшая рука, по-лебединому изогнутая, и мучительное отчаяние в глазах. А в мозгу прокручивались куски прочитанной информации: «Заболевание не является смертельным, так как не затрагивает жизненно важные органы. Раньше такие больные умирали от голода, так как срастались челюсти, или от недостаточности дыхания из-за зарастания мышц диафрагмы и ребер», «весь скелет представляет собой цельную, не распадающуюся»

ся и несгибаемую структуру. Лопатки срослись в пластину, от костей бедер отходят гребни и шипы, напоминающие побеги коралла или ветви жуткого растения, из задней части пяточных костей вырастают шпоры...»

* * *

Так прошли март и апрель. В мае наступило лето, раннее и жаркое даже для южных широт.

...Раскаленный воздух пах морем и вялой травой. Денис брел по центру Анапы, в который раз прокручивая в голове варианты добывания денег. Кредит им с бабушкой не давали – низкая платежеспособность. Работу упорно не предлагали. Правда, менеджер из «Эпл Мизерабль» увольнялся и предлагал занять его место. Можно попытаться совмещать это с копирайтерской деятельностью, две зарплаты всяко лучше, чем одна, но пришлось бы уезжать из Анапы, а на кого оставить Нелли? Похоже, оставалась только лотерея, прекрасный выход, черт возьми, а главное – тако-ой надежный...

Уйдя с головой в грустные размышления, Денис шарахнулся в сторону, когда кто-то похлопал его по плечу.

– Дэн, старина, ты че, своих не узнаешь? – послышался голос Васяна, бывшего одноклассника.

– А, привет... – Вербицкий протянул руку. – Рад видеть. Ты где сейчас, поступил куда?

– В полиции. Ну и в юридическом параллельно, мне как

сотруднику органов место бюджетное дали. А ты чего как не в себе бродишь?

– Да проблема есть одна... точнее, деньги нужны, и много.

– Бизнесом, что ли, решил заняться? – Васян лукаво подмигнул. – И че толкаешь?

– Да какой бизнес... бабушка у меня болеет.

– А... Ну, то святое.

Он достал из кармана сигареты и задумчиво закурил. Повисла пауза, Денис начал думать о том, как завершить случайную встречу.

– Слушай, а помнишь, ты мне в детстве велик нашел?

– Не помню... А что, действительно нашел?

– Ага, причем фиг знает как. Мы везде его искали с бате́й четыре дня – дома, во дворе, вокруг школы, в море только не лазали. А ты потом просто пришел и сказал, что он может лежать в кустах за железнодорожными путями. Я тогда еще крепко на тебя обиделся, думал, что ты сам его туда отвез и спрятал. А потом узнал, что ты и другим ребятам помогал с пропажами, и там уж ты точно не мог быть виновником. Да и смысл тебе самому устраивать все эти кражи? Денег за поиск ты с нас не брал, перед девчонками подвигами своими не хвастался, нос не задира́л, вообще как будто стеснялся своих способностей. Хотя чего тут стесняться, когда ты товарищу велик помог отыскать?

– Ну... может быть. А почему ты вдруг вспомнил?

– Давай я поговорю, чтобы ты с нашими ищейками рабо-

тал? В смысле – с операми. У них там всяков куча, а ты, может, им чего поможешь найти.

– Васян, не возьмут меня в полицию, я же в армии не служил и по специальности ничего не заканчивал. Но спасибо за сочувствие, конечно.

– Да погоди ты. – Васян решительно растер окурок о потрескавшийся асфальт и вынул из кармана мобильный телефон. – Спрошу у другана, у него что-то повисло там, типа того.

Товарищ Васяна оказался неубедительным. Обещал перезвонить, переносил сроки. Потом Денису написал кто-то вроде бы от него. Проверить бы тогда лишний раз, хоть тому же Васяну позвонить, да уж очень хотелось заработать, поэтому будущий журналист так легко согласился.

Встреча произошла в подвальном кафе на окраине. Днем там было пустынно, Вербицкий направился к единственному занятому столику у дальней стены.

– Ты Дэн? Здорово. Садись. – Два мужика немного раздвинулись, освобождая место за круглым столиком. – Я Илья. Мне говорили, ты всякие штуки можешь находить? – Денис пожал руку, косясь в сторону второго мужчины. – А это Виктор, ему как раз и надо найти кой-чего.

– А что искать-то? Я ведь не гугл и не фокусник, может и не получится...

– Надо, чтобы получилось. – Виктор говорил вполголоса. – Мы хорошо отблагодарим за работу. Вот, – он протянул

конверт, – аванс, чтобы ты не сомневался.

– Да не переживай ты так, у нас все чисто, никакой опасности. – Илья натянуто улыбнулся. – Ни трупов, ни оружия – скукота одна! Встретишься с моими людьми, они все расскажут-покажут. Давай завтра в полдень около этого кафе.

* * *

В условленном месте в условленное время его ожидали трое мужчин, невнятно одетых и с незапоминающимися лицами. Другие, не Илья с Виктором, с которыми он договаривался накануне. Увидев Вербицкого, они даже не удосужились поздороваться, просто быстро пошли куда-то. Ему ничего другого не оставалось, кроме как следовать за ними. За углом в переулке стояло такси – из самых дешевых. Перед Денисом с неожиданной любезностью открыли заднюю дверь. Пропустили его в серединку, сами уселись по бокам, один на пассажирском сиденье впереди. Как-то без слов стало понятно, что водитель в курсе цели поездки. Минут пять двигались молча. Потом тот, что сидел рядом с водителем, обернулся и спросил:

– Ну что, будем глазки тебе завязывать или сам сможешь забыть, куда ездил?

– Раньше в таких случаях глазки не завязывали, а выкалывали, – заметил водитель, не переставая следить за дорогой.

– Э, а как тогда искать?

– Сначала искали, а потом им глаза выкалывали, чтобы снова не нашли.

– Ну да, – хохотнул пассажир, – олдскул, он такой, серьезный. Но мы попроще, можешь расслабиться. Понял во-прос-то?

Денис пожал плечами:

– Как скажете. Мне-то что.

– Вот и чудненько.

Машина между тем выехала из Анапы по направлению к хутору Красному. Там находилось что-то вроде городской свалки. Вокруг нее уже не одно десятилетие полыхали скандалы, ее неоднократно закрывали, засыпали грунтом, но она стихийно возникала снова и снова. Вербицкому даже однажды заказали статейку о несознательных жителях Красного, которые упорно нарушают экологический баланс в своем родном поселке. Он тогда еще подумал: какие-то странноватые жители – вот так глупо мусорить, не боясь штрафов. Да и с объемами нестыковка получается: маловат хутор Красный, чтоб самостоятельно создавать такие заметные проблемы, достойные статьи в региональных СМИ. Нелли потом узнала от подруги, которая оттуда родом, что это банальная война за землю. Хуторяне вовсе ни при чем и сами страдают больше всех.

...В чахлой, выжженной солнцем траве замелькали кусочки упаковочного пластика, видимо, принесенные недавним ураганом.

Пахнуло тошнотворным запахом гниения, водитель то-ропливо поднял стекло. Впереди на дороге темнело непонятное черное пятно. Когда машина подъехала ближе, оно взмыло в небо, оказавшись стаей ворон.

– Не бойся, парень, мы не сюда, – успокоил словоохотливый незнакомец с переднего сиденья, – тебе не понадобится противорвотное.

Лучше бы средство от затекания ног. Хотя мерзкий запах все равно присутствовал в салоне, несмотря на закрытые окна, через некоторое время к нему прибавилась копоть. Денис увидел столб дыма, вздымающийся над полем.

– Опять развлекаются, – мрачно уронил сидящий слева.

– Бэ-э, – отреагировал словоохотливый.

Наконец запах стал слабеть, куча мусора осталась позади. Показалось поле, заполненное битыми и ржавыми автомобилями.

– Ну что, осознала, голуба моя? Это и тебя ожидает. – Вербицкий не сразу догадался, что слова водителя обращены к машине.

Остановились на краю поля. Прямо очень тайное, конспиративное место, ради которого необходимо завязывать глаза и непременно съесть полученные бумажные послания. Детский сад какой-то! Денег, интересно, заплатят или так и ограничатся авансом?

Молчаливые сопровождающие быстренько выбрались наружу, словоохотливый посмотрел на Дениса и недовольно

кашлянул:

– Тебе особое приглашение требуется?

– Опаздываем куда-то? – огрызнулся студент, покидая тесный салон. Манера общения клиентов начала раздражать.

Водитель лихо развернулся и уехал, наступила мертвая тишина, только вороны вдали покаркивали.

– Что ищем? – поинтересовался Вербицкий.

Словоохотливый хохотнул.

– Ну как тебе сказать...

– Вот так и скажи. Иначе не получится найти.

– Хм... Препаратик один лекарственный.

Студент пожал плечами.

– Да хоть мочу единорога. Как выглядит? Мне, чтобы найти предмет, нужно представить его внешний вид. Во что упаковано ваше лекарство?

– Как-то много ты хочешь. – Словоохотливый явно начал раздражаться. – Откуда нам знать?

– Это вы хотите слишком много, – возразил Денис, – требуете услугу из области сверхъестественного, да еще и условий для нормальной работы не создаете.

– Поговори мне тут, – закипятился было словоохотливый, но вмешался его товарищ:

– Парень прав. Ну как он будет искать, не зная чего?

Кулаки не в меру активного заказчика сжались. Он резко выдохнул, помолчал.

– Ну, хорошо. «Дурь» там должна быть. В порошке.

– Хоть две «дури». Во что упакована? Мне нужно представить визуальный образ.

Словоохотливый присвистнул:

– Ну, ты даешь. Если бы мы это знали – наверное, и ты бы не понадобился. Логично?

– Нет, – хмуро сказал Денис. – Не логично. Давайте так: представлю для начала, что ваш порошок находится в пластиковом пакете. Где хоть примерно он может находиться? С краю? В середине?

Словоохотливый развел руками. Студент, вздохнув, зашагал к смятой в лепешку серебристой «Ауди», что стояла ближе всего. За ней торчал обгоревший и раскуроченный взрывом остов старой «Лады», похожий на вздыбившегося коня.

...Удивительно все-таки работало это свойство. Надо чуть напрячься и расфокусировать зрение, как будто смотришь вперед, а хочешь увидеть что-то сбоку. Потом представлять изо всех сил предмет в разных вариантах и ракурсах, будто листаешь страницы в электронном каталоге. Пакет с порошком, пакет с порошком... Какого, интересно, цвета этот порошок? Белого же, скорее всего?

Если получится найти – будет такое странное ощущение теплоты. Ну да, есть ведь даже детская игра в «холодно – горячо», когда ищут что-то спрятанное. Может, ее придумали как раз такие... м-м-м... паранормальные граждане вроде него?

Денис ходил по кладбищу автомобилей, протискивался

между покореженными салонами, трогал облупившиеся капоты. Сопровождающие не отставали ни на шаг, сопя за спиной и ужасно раздражая. Не исключено, что именно из-за них ничего не получалось.

– Вы бы подождали меня где-нибудь у дороги, – наконец попросил он. – Собраться не могу.

– Ага, конечно, – недовольно отреагировал словоохотливый, – чтобы ты смотался с находкой.

Было лень даже напоминать, что он вовсе не планировал торговать наркотиками.

Прошел, наверное, целый час, обстановка накалилась до предела.

Требовалась немедленная подпитка для воображения. Обычно, когда возникали сложности с писанием текстов, он всегда выходил в поисковик и задавал вопросы где-то рядом с нужной темой. Иногда даже совсем абсурдные, но они помогали. А здесь ведь тоже вполне креативная работа. О том, что заказчики могли ошибиться и никакой закладки на свалке просто нет, ему не хотелось думать.

Солнце пекло немилосердно. Денис сел на землю в тени большого грузовика и достал планшет. «Как выглядит героин», – набрал он. В этот момент его жестко тряхнули за плечо.

– Ты совсем охренел? – навис над ним словоохотливый. – Ты что, не знаешь? Все подобные запросы пеленгуются, сверни немедленно!

– Да уже поздняк метаться, – отозвался второй, – пусть смотрит, вдруг поможет.

Денис, не слушая их, пролистывал картинки, вникал в описания. Ага. Героин – белый порошок, но в натуральном виде используется редко, чаще всего с добавками, из-за которых может быть розового, темно-коричневого, серого, даже черного цвета.

Где-то на краю автомобильного кладбища карканье ворон перешло в истерический смех. Студент журфака тупо пялился в картинки с разноцветными порошками, рассыпанными на разных поверхностях. Словоохотливый тихо бормотал нецензурные экзерсисы в адрес искателя, но тот упорно не реагировал. Наконец поднялся и уверенно двинулся в дальний угол поля, где среди проржавевших железных островов торчало одинокое разлапистое дерево.

– Нашел, что ли? – слышалось за спиной. Денис повернулся к заказчикам и сказал умоляюще:

– Отстали бы вы от меня... ну хоть шагов на десять. А лучше бы вообще свалили куда-нибудь на полчаса, если вам и правда нужно, чтобы я нашел хоть что-нибудь.

Почему-то на этот раз ему удалось убедить своих провожатых. Если честно, он не ждал ничего особенного от этого дерева, просто захотелось подумать в теничке. Вокруг толстого ствола уютно зеленела травка, уцелевшая от иссушающих солнечных лучей. Было приятно сесть на нее, привалиться спиной к шершавой коре, от которой пахло чем-то

душистым... и вдруг он почувствовал *то самое* тепло. Оно ощущалось особенно странно посреди изматывающей жары. Не прохлада, а именно приятное тепло.

Он встал, озираясь, обошел вокруг дерева и обнаружил в стволе с обратной стороны дупло – небольшое, ничем не примечательное, на первый взгляд абсолютно пустое. Студент сам удивился, с какой уверенностью он засовывает туда руку, будто в собственную прикроватную тумбочку за носками. И действительно, пальцы нащупали пакет (все-таки пакет!), явно чем-то набитый. Вербицкий вытащил руку и открыл рот, собираясь позвать заказчиков, но замер, почувствовав чей-то взгляд. У покосившегося кузова грузовика стоял худой парень с ярко выраженными монгольскими чертами.

– Че шарить, потерял че? – поинтересовался он довольно неприветливо. Денис краем глаза следил за клиентами. Они стояли поодаль, о чем-то спорили, поглядывая на дерево. Похоже, с их места постороннего не было видно.

– Да не ищущего ничего, – сказал студент, – просто солнце голову напекло, решил отдохнуть под деревом, а там дупло такое классное, как в мультике про сову. Захотелось потрогать.

– А че вообще сюда приперся? – не отставал азиат. – Любишь по свалкам гулять?

– Я журналист, – объяснил Денис. – Заказали текст про свалку, вот пришел смотреть, как тут чего.

Возможно, такое объяснение удовлетворило бы не в меру

любопытного парня, но в этот момент словоохотливый совершил крайне несвоевременный поступок. Он сделал пару шагов в сторону дерева и крикнул:

– Ну, как там? Нашел, что ли?

Денис инстинктивно оглянулся на крик. За это время азид бесследно исчез. Клиенты с покрасневшими от солнца лицами уже подходили.

– Думаю, все лежит здесь, – кивнул студент в сторону дупла. – Только боюсь, хозяева уже в курсе вашего активного поиска.

– Откуда ты знаешь? – прищурился заказчик.

– Да так, крутился тут один, интересовался, что мне нужно на свалке. Я ему попытался голову заморочить, почти получилось, но тут вы закричали очень некстати.

– Давайте, быстро берем и сматываемся, – вмешался еще один, из молчаливых.

Словоохотливый полез в дупло, начал доставать пакеты и передавать их товарищам. Вербицкий удивлялся, насколько внешний вид упаковки соответствовал тому, что представлялось при поиске. Черный плотный пластик. Они хотели вскрыть один, чтобы удостовериться, но передумали. Торопились, а может, прониклись уважением к искателю.

* * *

...Хозяева закладки появились неожиданно и с разных

сторон. Студент не успел даже среагировать, мощный удар по лбу отправил его на землю. Плывающим зрением он видел, как незнакомцы расправляются с его заказчиками. Те отчаянно сопротивлялись и явно умели это делать. У кого-то появился нож, вроде даже не один... или второй уже был у противников? Изо всех сил пытаюсь не дать сознанию выключиться, Денис начал отползать под прикрытие грузовика, но его схватили за шкурку и поставили на ноги.

– Этот, что ли, ищейка? – спросил кто-то.

– Да, этот, – ответил голос с явным среднеазиатским акцентом. – Смотри, не надо, чтобы подох.

Тут послышался визг тормозов и звук выстрела. Судя по всему, такого поворота событий не ожидала ни одна из сторон. Дениса бросили в сторону, он воспользовался этим и быстро скрылся за ржавым грузовиком.

– Атас! Менты! Погнали!

– Я говорил, за нами хвост! – Незнакомцы бросили пакеты и попятились в сторону леса.

Раздался еще один выстрел. На этот раз стреляли заказчики. Полицейские не спешили тратить патроны, но держали всех на прицеле. «Как в фильмах, – пронеслось в голове. – Даже любопытно, что дальше». Инстинкт самосохранения вытеснил несвоевременную мысль, и Вербицкий медленно пополз в сторону поваленного бревна на краю свалки. За ним начинался лес.

Тем временем один из хозяев закладки попытался убе-

жать. Прогредел третий выстрел, теперь уже со стороны полицейских.

– Суки! – заорал незнакомец. Пуля попала ему в голень, он свалился, подняв облако пыли.

– Стоять! Оружие на землю! Руки в гору!

Оставшиеся неподвижно застыли на местах. Люди в форме медленно подходили к ним с разных сторон. К счастью, это были не омовцы, те обычно выезжают на захват куда более многочисленным составом, действуют стремительно, и пока одна их часть кладет мордой в землю всех без разбору, вторая контролирует и прочесывает прилегающую территорию. Но двух полицейских нарядов было маловато, чтобы уследить за окрестностями: тут бы пойманных не упустить, а что там за бревна на краю свалки валяются и кто за ними прячется – дело третье. Денис осторожно выдохнул.

Содержимое закладки было разбросано по траве, кажется, один из пакетов порвался.

– Чье это? Чьи пакеты? – вкрадчиво допытывался немолодой уже капитан.

– Не наши, – резко бросил один из заказчиков. – Это парень нашел.

Что? Еще не хватало попасть с ними в одну камеру и вообще в тюрьму.

– Что за парень?

– Журналист. Он сбежал. Его ищите, мы ни при чем.

– Ну, пойдем, запишем твою сказочку. По одному в ма-

шину, быстро!

Второй полицейский собирал пакеты в полиэтиленовый мешок, еще один снимал на телефон дерево с дуплом. Выждав, пока процессия загрузится в «бобик» и «Форд» с мигалками и уедет с места задержания, студент вылез из укрытия, благодаря судьбу за более-менее удачную развязку. Выбраться с автомобильной свалки было не так уж сложно – рядом проходила трасса, по которой курсировали городские автобусы. Всю дорогу его мучил один вопрос, пробивавшийся сквозь головную боль, – что теперь делать. Больше всего на свете хотелось проснуться и поскорее забыть этот слишком реалистичный сон. Ну или перезапустить уровень в компьютерной игре.

Открывая входную дверь, Денис прикидывал, говорить ли бабушке. Скорее всего, никакого риска нет, и его не найдут, да и искать не станут. А что касается совести... Есть Васян, который предложил ему эту подработку, так что можно считать себя внештатным сотрудником полиции, но уж никак не пособником преступников. Вот только Нелли же чуткая, догадается о проблемах, а ей сейчас только дополнительных стрессов не хватало.

Бабушка гремела посудой на кухне.

– Привет! Будешь чай?

– Спасибо, я полежу! Потом, попозже. – Денис попытался придать пересохшему от жажды голосу максимальное спокойствие. Надо уйти к себе, пока она ничего не заметила.

Кажется, на лбу все-таки вздулась внушительная шишка.

Глава вторая

Денис проснулся еще в сумерках от нестерпимой боли. Так сильно голова болела у него только после неумеренных попок, которые случались крайне редко. Он начал вспоминать: где это ему удалось так нажраться? Несколько раз зажмурившись и снова открыв глаза, он смог навести резкость и вспомнил вчерашний поход на кладбище автомобилей. Чем же эти деятели его приложили? Наверняка сотрясение мозга, не дай Бог когнитивные способности снизятся, чем тогда деньги зарабатывать?

Пошатываясь, будущий журналист поплелся на кухню варить кофе. Включил свет, открыл кофейную банку и опустился на стул, не в силах продолжить какие-либо действия. В этот момент в окно тихонько постучали. Вербицкий вздрогнул, помотал головой, надеясь, что звук ему почудился. В стекло постучали снова, громко и отчетливо, будто специально, чтобы уж не сомневаться. Студент всмотрелся в серый предрассветный сумрак, естественно, никого не разглядел, решил игнорировать стук, но тот повторился с еще большей настойчивостью. Сейчас они разбудят Нелли, еще, чего доброго, придется рассказывать про вчерашнее, она расстроится... Лучше выйти и поговорить, кто бы там ни был, авось пронесет.

На крыльце ожидал вчерашний парень с монгольским раз-

резом глаз.

– Слышишь, брат, – заговорил он с нарочитым азиатским акцентом, – будешь работать на меня, я молчать. Я видель, как ты бежал, никто не видель, я видель. Мне нужно искать, много искать, я молчать. Если полиция придет, прятать тебя от полиции...

– Спасибо, я не буду больше ничего искать, – ответил Денис. – Очень беспокойное это дело.

Азиат, кажется, не ожидал такого ответа:

– Э-э, зачем так, брат. Нехорошо, я тебе помогать хотель.

– Не надо мне помогать, как-нибудь сам справлюсь. Ну, будь здоров! – Студент повернулся, чтобы уйти. Юркий парень ловко перегородил ему дорогу:

– Ты не понял, брат, ты или работать на меня, или... – Он сделал выразительное движение ребром ладони по горлу.

– Слышь, не пугай меня тут, – изо всех сил сжимая пальцами виски, попросил Вербицкий, – сейчас полицию вызову.

Азиат нехорошо усмехнулся:

– Давай-давай полиция, они хорошо заберут. Только тебя, не меня. Теперь всех ищут, кто на свалке был, я помогать тебе, а ты дурак, давай, иди в своя полиция.

Все-таки удалось отодвинуть обнаглевшего гостя, протиснуться в дом и защелкнуть замок. Хотелось вернуться к недопитому кофе, но бодрящий утренний напиток не лез в горло. Все-таки две головные боли – реальная и в переносном смысле – это уже перебор.

Проблемы нуждались в решении. Денис проглотил таблетку и написал Васяну: «Нужно поговорить. Когда можем встретиться?»

На экране светились цифры 03:55. Наверняка бывший одноклассник сейчас дрыхнет без задних ног.

Однако Васян отозвался уже через минуту: «Если встретиться, то лучше прямо сейчас. Я через три часа на сборы улетаю». – «Ок, бегу. Куда?» – «Ща какой-нибудь бар в центре поищу».

Кофе наконец-то удалось допить, видимо, таблетка начала действовать. Круглосуточных баров в Анапе немного, Василий ухитрился выбрать наилучший вариант – недорогой и расположен удобно.

– Ну, что там, бро? – встретил он Дениса. – Рассказывай, куда вляпался.

Вербицкий, честно рассказав все, спросил:

– Это ж от твоего друга вроде как?

– От Ленки? Да ты че, офигел? Стал бы он с таким дерьмом связываться!

– Как же они вышли на меня?

– Как-то уж вышли, видно. Вообще, в школе многие знали, что ты искать умеешь.

– Черт... – Денис обхватил руками голову. – Вот это попадалово... Я ведь поначалу был уверен, что полиции помогаю, а уж наркотики они ищут, оружие или пропавших без вести – мне было не так важно. А сейчас вспоминаю, каки-

ми шуточками они обменивались, как отреагировали, когда я гуглить начал... Надо было сразу валить оттуда, как только подозрения появились. Слушай, как все-таки лучше заяву на этого друга степей составить, чтобы отстал?

Васян покачал головой:

– Никак. Даже и не думай. Тебя самого тут же упекут, и я ничем помочь не смогу.

– Меня-то за что?

– Как это за что? – удивился полицейский. – Ты уже фактически в наркобизнесе. Вчера же на свалке у нас плановая операция была, и тут как раз ты случайно гулял. Никто не будет слушать твои отговорки, что ты якобы не знал, что ищешь и для кого.

Голова опять начала болеть. Вербицкий прижал ладони к вискам:

– Но он ведь по-хорошему не отстанет... Что же мне делать?

– Не отстанет, да, – подтвердил Васян. – Валить тебе надо, бро, и срочно, пока еще кто-нибудь всем этим не заинтересовался. И телефон свой выкинь, аккаунты все тоже забудь.

– И кто меня кормить будет, такого неуловимого Джо? – невесело усмехнулся студент. – Журналисту нужна известность, а я только канал свой раскручивать начал.

– Не умничай, – оборвал его бывший одноклассник, – делай, что говорю. Посадят – никакие каналы не спасут.

– Ну и куда ехать посоветуешь? В Сибирь, чтоб уж навер-

няка?

– Зачем? Не, ну, можешь, конечно, если там у тебя кто-нибудь есть.

Денис помотал головой.

– Нету. Вообще не представляю, куда вот так можно сорваться и поехать.

– Да куда угодно. – Васян нетерпеливо глянул на часы. – Например, в Краснодар все едут, там легко затеряться, народу полно и порядок никак не наведут.

– В смысле... в Краснодар? – удивленно переспросил Денис. – Его же вроде нету, то есть там ведь Зона теперь.

– Сам город закрыт, это правда, и забором обнесен, просто Краснодаром теперь называют то, что вокруг раньше было. Центр у них в Адыгейске, километров тридцать от старого города. Ну, давай, бро, удачи, мне пора. Только не копайся, вали сегодня же.

– Ага. – Вербицкий рассеянно покрутил на столе пивную кружку. Пиво вызывало не меньшее отвращение, чем кофе. – Еще минутку, я хотел спросить...

Васян снова плюхнулся на синий диванчик:

– Чего?

– Может, все-таки поговорить с твоими? Я же могу типа согласиться работать на этого... друга степей и передавать информацию...

Полицейский посмотрел на бывшего одноклассника, как на осьминога, который вдруг решил купить себе парадный

КОСТЮМ.

– Ты самоубийца? Или просто придурок?

– Бабушке хуже стало. Очень деньги нужны.

– Ну, это похвально, конечно, что ты хороший внук, но она уже пожила, надо и о себе подумать. Чем, кстати, она болеет? Рак?

– Фибродисплазия.

– О-о, забудь. Сейчас вообще новое распоряжение, будут лечить эту болячку только у молодых, а стариков по интернатам распишают за государственный счет, так что не переживай, не будет она тебе камнем на шее. Расслабься.

– Она у меня балерина, – зачем-то вырвалось у Дениса.

Васян хмыкнул.

– Сочувствую. Но это жизнь. Так что двигайся, бро, не дожидайся, когда жареный петух в задницу клюнет. И вот еще что: не пиши мне. Нас проверяют. Не хотелось бы ненароком сдать тебя однажды.

* * *

Нелли в последнее время опять много лежала, хотя по-прежнему бодрилась и даже распечатала себе какой-то специальный комплекс упражнений. Сейчас она вышла в коридор на звук открывшейся двери. В торопливости усилившаяся неловкость и скованность движений казались особенно заметными.

– Динька, – этим детским именем она не называла внука уже очень давно, – к тебе тут приходили.

– Что хотели? – Надо, чтобы голос не выдал волнение.

– Не очень понятно. – Бабушка задумалась. – Но, боюсь, тебе лучше уехать куда-нибудь временно. Они... как бы это выразиться... показались мне довольно опасными людьми. Такие встречались раньше – в Перестройку, в лихие девяностые.

– А ты? Как ты одна останешься?

– Я уже все продумала. Отправила заявку в пансионат как раз для таких больных. Там бесплатно все, и даже какое-то лечение предлагают. «Приморские сосны» называется.

Денис прошел в свою комнату и открыл браузер. Набрал в поисковике эти самые «Сосны». На заставке висела фотография сосновой рощи. Полистал дальше – замелькали изображения комнат из разряда «бедненько, но чистенько», какое-то медицинское оборудование, улыбающиеся медсестры.

«Возможно, и правда, это хороший выход?»

Он решил поискать отзывы. На сайте их не оказалось. Зато «Приморские сосны» нашлись в рейтинге городских медучреждений, правда, где-то ближе к концу, но может, потому, что пансионат не считался больницей. Там были отзывы.

«Передержка для старичков», «Собаки и то в таких условиях не живут», «А наша тетя довольна, даже нашла себе подруг», «Персонал грубый, лекарств нет», «Отличная находка

для тех, кому надо избавиться от лежачего больного. Средняя продолжительность жизни лежачих – два-три месяца»...

В этот момент бабушка, с явным трудом переставляя ноги, зашла в комнату.

– Нелли... – Он замялся, не зная, как сформулировать. – Нельзя тебе туда!

– Отзывы, что ли, прочитал? – усмехнулась она. – Не бойсь, меня не так-то просто уморить. И потом, я, слава Богу, еще не лежачая и буду изо всех сил бороться, чтобы это не скоро закончилось.

– Слушай, ну зачем эти мерзкие «Сосны»? Давай найдем что-нибудь попроще.

Нелли вздохнула:

– Все остальное платно и, увы, дорого. Я смотрела. Когда эти ушли – я сразу начала искать.

– Эти? – переспросил Денис. – Он что, был не один?

– Трое, – сказала она, понизив голос, и вдруг отвернулась, с тревогой глядя в окно. – Смотри, машина какая-то к нам приехала. Боюсь, как бы не за тобой. Давай-ка уходи задками, через огород, а я пока попытаюсь их задержать.

– Не нагнетай... – начал он и осекся, натолкнувшись на ее взгляд.

– Быстрее, – прошептала она. – Я тебе рюкзак собрала, хватай и уезжай куда подальше. И смени номер телефона. Если обо мне захочешь узнать – звони в пансионат как бы официально, от имени благотворительного фонда «Добро надеж-

ды». Я пойму, мне передадут.

Бабушка всегда отличалась железной выдержкой, паниковать на пустом месте – это точно не про нее. Внук решил не спорить. Схватив рюкзак, выскочил через заднюю дверь и уже на крыльце услышал звонок. Помчался ко второй калитке, которой не пользовались уже много лет. Задвижка проржавела и закисло, но открыть ее удалось. Вербицкий оказался в поле за поселком. Ему фантастически повезло – по грунтовке ползло пустое такси, явно возвращавшееся с заказа. Он поднял руку:

– На вокзал отвезете?

– Только наличными, не через терминал. Нас проверяют и ругают, если левые заказы берем.

Бумажных денег у него не водилось со школьных времен, но зачем-то рука сама полезла в рюкзак. Прямо сверху там торчала пухлая пачка. Эх, Нелли, Нелли...

Водитель выбирал странную дорогу – задворками, закоулками, – при этом гнал немилосердно. Видимо, хотел всунуть нелегальный заказ между двумя официальными, да чтоб под камеры не попасть, а машина небось не своя, плевать, что подвеску разобьет.

Дениса это более чем устраивало. На вокзальную парковку извозчик заезжать не захотел, выкинул пассажира у шлагбаума.

Так, нужно действительно поменять симку, будем надеяться, полиция пока еще не чешется, хотя почему она появи-

лась на свалке? Не по запросу ли о героине? В другом случае ищеек может привести только не в меру активный азиат, но вряд ли он захочет это делать.

Машина, напугавшая Нелли, была уж точно не полицейская.

А есть ли смысл менять телефонный номер, если снова регистрировать его на себя? И ехать ли на поезде? Это же готовая клетка с табличкой. Можно легко вычислить пассажира по интернету и взять тепленького на любой станции.

Беглец посмотрел на вокзальный шлагбаум и пошел в противоположном направлении, к городскому рынку. Ему повезло: среди торговцев фруктами и купальниками промелькнул характерный деловитый тип с бегающими глазами, продающий нелегальные телефонные номера. Мелкая наличка пришлась очень кстати, помогла стать счастливым обладателем мобильной связи. Позади рынка располагалась стоянка грузовиков, там в тенечке кружком сидели водители.

– Здравсте, из Адыгейска есть кто-нибудь? – небрежно поинтересовался Денис.

– Ну, я, – откликнулся смуглый широкоплечий мужик. – Че, надо туда?

– Угу.

– Ну, я не раньше вечера, и то как еще торговля пойдет.

Торговля пошла хорошо, даже слишком. Продав все, адыгейский житель ускакал в сомнительную рыночную кафешку и застрял там: видно, решил отметить успех. Денис про-

клинал свою дурацкую обязательность. Можно было уже десять раз договориться с кем-нибудь другим, а он по-прежнему ждал. Ближе к полуночи адыгейский водила созрел для путешествия.

– Ну, поехали, что ли? – подмигнул он, помахав рукой, в которой весело пузырилась бутылка с чем-то темным. Судя по приподнятому настроению, ее содержимое уже слегка продегустировалось. – Эх, как бы не нарваться нам на патруль, – вдруг озабоченно сказал он и совершенно непоследовательно еще раз хлебнул из бутылки. Вербицкий сел на место пассажира, с тоской приготовившись развлекать дальнобойщика беседой, согласно традиции. Но, похоже, тому был нужен как раз слушатель. Водила трещал, как команда юмористов.

– И вот один, значит, пошел индюшку резать, а другой в это время ей ветеринара вызывает и... О-о, крхх!.. – кукарекнул он, заметив в темноте палочку патрульного, делающего знак остановиться. В этот момент у самой будки поста занесло легковушку, которая явно гнала с превышением скорости, и сотрудник дорожной полиции переключился на нее, милостиво отпустив адыгейского шутника.

– У-уф, пронесло! – вытер тот потный лоб. – Ща, давай в кусты припаркуемся, поспим от греха.

В итоге к белой стеле с надписью «Теучежский район Адыгея» подъехали только в девять утра, хотя от Анапы пути часа три, не больше. Зато водила, видимо, переработал

алкоголь и гордился этим достижением.

– Тебе какой адрес? – уточнил он.

– Проспект Ленина, 18, офис «Эпл Мизерабль».

– Не знаю твоего мизерабля, но до мечети докину, она ак-
курат на Ленина.

* * *

Адыгейск производил странное впечатление. Местами –
деревня деревней. Анапа по сравнению с ним казалась мега-
полисом. Кое-где, будто фантастические горы, вздымались
недостроенные современные кварталы с небоскребами. Осо-
бленным диссонансом выглядели такие коробки из стекла и
бетона рядом с покосившимися, скрипящими на ветру из-
бушками. Но, несмотря на попытки казаться большим совре-
менным городом, он все равно был сонной провинциальной
дырой на окраине Зоны. И развешенное на веревках белье, и
сидящие перед домами вдоль трассы бабульки были лишним
тому подтверждением. Пару раз на фасаде заброшенного до-
ма и на каком-то заборе промелькнули замазанные надписи,
на которых можно было различить слово «артефакт».

– Что это? – спросил Денис у водителя.

– Да есть тут умельцы, продают всякую дрянь, которую
тащат из Зоны.

– А что там такого ценного? Вещи, что ли, из квартир?

– Да кому они нужны, – отмахнулся водила, – там всякие

штучки интересные, ну как в таких местах обычно бывает. Больше всего за яблоками гоняются.

– Чего за ними гоняться? – удивился будущий менеджер. – Там же их завались в этой Зоне, разве нет?

– Это обычных. Ну, в смысле, конечно, уродских, но которые на каждой ветке висят. А есть двойные, они очень редко встречаются. Из них вытяжки делают, которыми лечат фибродисплазию. Сам понимаешь, очень выгодная статья по нынешним временам. Ну, вот она, мечеть, вылезай. Дальше ножки включишь.

Дом номер 18 находился неподалеку, но совершенно не ассоциировался с продвинутым офисным центром. Древняя серая пятиэтажка с убогим продуктовым магазином на первом этаже. Вербицкий обошел вокруг, надеясь найти заветную дверь хотя бы со двора. Ничего похожего, только жилые подъезды. В цветнике подле одного из них торчал зад, обтянутый ситцевым халатом: какая-то старушка обустроивала свой мирок.

– Не знаете, где здесь офис «Эпл Мизерабль»?

– Были тут какие-то мизерабели, съехали во-он туда, видишь, где дома новые торчат?

Он поблагодарил, двинулся обратно к мечети, за которой действительно располагался один из новых многоэтажных кварталов. Почему-то крепла уверенность, что там он ничего не найдет. Плиточная дорожка вела ко входу в здание из стекла и бетона. На фоне презентабельного фасада сидел со-

вершенно невзрачный мужик в камуфляже, навсегда утра- тившем товарный вид. Как только ему не жарко? Денис ав- томатически пошарил в карманах – спасительной мелочи, на случай если этот тип станет принуждать к благотворительно- сти, не оказалось. Вербицкий решил шагать увереннее, что- бы остановить его было сложнее.

– Погодка-то сегодня неплохая, правда?

Денис даже остановился, услышав это вместо привычного «подайте».

– Ветерок свежий, мне тоже нравится-то. – Бродяга трях- нул головой, давно не видевшей расчески.

– Простите, мелочи нет.

– Да мне мелочь-то твоя и не нужна, дружок. Я здесь за другим стою.

– Я тороплюсь, извините.

– Тебе это... если чего от них-то надо, – мужик мотнул головой в сторону вывески над входом, – обращайся, я по- помогу. – В качестве подтверждения своих слов он убедитель- но икнул.

Денис, переступая порог, постарался как можно скорее за- быть эту случайную встречу и снова создал на лице серьез- но-деловое выражение.

Девушка на ресепшен, услышав вопрос, не здесь ли офис «Эпл Мизерабль», зависла и молчала, наверное, минуту. Потом переспросила:

– Так вам «Эпл» или «Мизерабль»?

– Мне сказали, что здесь представительство фирмы «Эпл Мизерабль».

Она с досадой наморщила прелестный носик.

– Представительство «Apple Russia» – в соседнем доме за углом, у нас – ООО «Мизерабль».

– Хм... – Вербицкий усиленно пытался выйти в интернет со своего незаконного приобретения, получалось плохо. Тогда, плюнув на конспирацию, он вставил старую симку и написал тому самому менеджеру: «Привет. У вас что, адрес сменился?»

Ответ пришел быстро: «Нас теперь нет. Закрылась лавочка, все-таки левая косметика оказалась».

М-да. Поворот неожиданный и крайне неприятный. Вместо того чтобы копить на бабушкино лечение, придется думать, как бы не сдохнуть с голоду. А не пойти ли в этот «Мизерабль», хоть он и не «Эпл»? Вдруг у них тоже есть работа?

– И на каком этаже это ваше ООО? – поинтересовался он.

– На одиннадцатом, – удивилась девушка. – А вас ожидают?

– Разумеется. Чего бы я просто так сюда пришел.

– Ну, тогда прямо по коридору и налево к лифтам.

ООО занимало несколько комнат на этаже. Денис собрал в кулак всю имеющуюся решимость и постучал в дверь с надписью «Администрация». Реплика изнутри прозвучала невнятно, но одобрительно, он вошел.

– Здравствуйте, я Денис Вербицкий, пришел на вакансию

менеджера, как договаривались.

Брови обитателя кабинета поднялись:

– Как это?

– Ну как, как! Меня позвали на вакансию менеджера, я постоянный сотрудник «Эпл Мизерабль».

– Но это другая фирма, у нас просто «Мизерабль», – возразил сотрудник.

«Конечно, на что ты вообще рассчитывал?» – подумал Денис и повернулся, чтобы уйти. В спину прозвучало:

– Хотя подождите: вы менеджером собрались устраиваться? И какой у вас опыт?

– Опыт у меня достаточный, – солидно сказал Денис, удивляясь собственной наглости. Подумал и добавил: – Вообще-то меня бы устроила больше работа копирайтера, моя основная профессия – журналист.

– Это очень хорошо, но у нас некоторая проблема с менеджером по продажам. Он давно у нас работает, но в последнее время не справляется. Продукт слишком специфический. Мы выпускаем оздоравливающее приложение для смартфонов.

– Хм... понимаю... – На самом деле, конечно же, он ничего не понимал. – А какого типа приложение?

– Такое приложение в виде виртуального собеседника, он общается со своим владельцем на темы здоровья. Интересуется настроением, давлением, дает советы и всячески поддерживает стремление хозяина к здоровому образу жизни.

– Прелестно. Значит, телемедицина. – Главное, произвести правильное впечатление с помощью умного слова. – А что я должен делать? Рассказывать людям, что без такого помощника их жизнь подобна недоразумению?

Администратор шевельнул бровью:

– Вы же сказали, что у вас есть опыт?

– Да, этого добра у меня сколько угодно, – подтвердил будущий все-таки менеджер и попросил (на всякий случай) текстовые материалы для изучения продукта. И лучше в печатном виде, ибо неэкологично для глаз читать с экрана. «А бумагу тратить – экологично», – тут же пронеслось в его голове. Но сотрудник «Мизерабля», который не «Эппл», почему-то не стал спорить. Молча распечатал небольшую стопочку листов и протянул их очень доброжелательно:

– Тогда приступайте прямо завтра. Испытательный срок у нас три месяца. Если все получится – подпишем договор. Компания у нас перспективная, с возможностью перехода в другие отрасли.

– Я надеюсь, получится, – солидно ответил Денис, хотя внутри все кричало: «Ты же интроверт, куда ты лезешь!» Проигнорировав внутренний голос, он забрал материалы и раскланялся.

* * *

Бомжик у входа проводил его крайне заинтересованным

взглядом. Хотел опять что-то сказать, но Вербицкий отвел взгляд и быстро зашагал прочь. Не до бомжей сейчас, надо вникать в новую, крайне непривычную работу. Вариант не самый комфортный, но, если упустить его, можно зависнуть без работы на долгие месяцы. Бабушкиной пачки мелких купюр хватит ненадолго, да и, если честно, приятнее сдохнуть с голоду, чем тратить ее деньги. Она так и не отозвалась, хотя он уже написал ей с нового номера. Пользователь не появлялся в сети несколько суток. Что, если эти непрошенные гости на машине требовали от нее выдать местонахождение внука, возможно, пытали, а когда она им так ничего и не сказала – убили ее? Как понять? Вернуться в Анапу? А если она исчезла – как подать заявление в полицию, раз самому ни в коем случае нельзя отсвечивать?

Хотя что это он... Обо всем ведь уже договорились, как он мог забыть!

Всего-то и нужно найти телефон пансионата «Приморские сосны». Денис набрал номер, прокашлялся:

– Это центр реабилитации? Вас беспокоит благотворительный фонд «Добро надежды». Нелли Вербицкая к вам уже поступила?

Как же трудно строить из себя официальное лицо, когда дыхание перехватывает от ужаса, что единственного родного человека уже нет в живых. А в телефоне такой же официальный работник, только настоящий. Ему нет дела до тебя, он весь пропитан заученной вежливостью и шаблонными

действиями.

Переключили на веселую музыку, ожидайте... Минуты стучат в виски...

– Алло, спасибо за ожидание. Да, Нелли Владимировна поступила к нам сегодня. Состояние удовлетворительное. Что передать ей?

– Передайте ей, что работники фонда посетят ее через некоторое время.

Наверное, именно так выглядит дурацкая улыбка. Губы растягивались в нее сами собой, он даже наклонил голову, чтобы не слишком светиться.

И сразу же пришло понимание, как «работать с людьми» интроверту. Это будет просто аудиокопирайтинг. Все, что он обычно пишет, впаривая продукт, будет проговариваться устно. Чуть другая, но весьма похожая технология, главное – надеть соответствующее выражение на лицо...

Денис зашел в свой номер в хостеле. Тренироваться там, в присутствии десяти жильцов, не хотелось, он отправился в туалет, где было пусто и висело большое зеркало с отколотым внизу уголком. Будущий менеджер по продажам глубоко вздохнул и душевным (как он сам это понимал) голосом начал:

– Почему я сам выбираю приложение «Мизерабль»? Потому что оно видит человека, а ведь всем нам только и нужно для счастья, чтобы нас видели. Со всеми нашими особенностями и недостатками... – Тут его разобрал смех от нежиз-

данной пафосности собственного голоса. Кажется, дела пойдут, главное – не думать, что это общение с людьми. Просто аудиокопирайтинг. Он даже лучше обычного, не надо печатать. Зафиксировал доброжелательное выражение лица и сидишь, шевелишь ртом.

На следующий день испытательный срок начался. Вместе с кучкой людей в деловых костюмах Денис бодро свернул к проходной великой и ужасной корпорации. Вчерашний бомж почему-то обрадовался, увидев его.

– Взяли все-таки? Я за тебя-то кулачки подержал.

– Спасибо. – Вербицкий собрался идти дальше, но сомнительный собеседник довольно шустро для своего потрепанного вида поднялся с земли и, дыша перегаром в лицо, сообщил:

– Работка тут неплохая, но учредитель – демон, ей-богу. Ты ему на глаза-то не попадайся.

– Постараюсь. – Будущий менеджер покивал, репетируя специальную улыбку «для работы с людьми». Маргинальный гражданин нахмурился.

– Я серьезно. Ты мне понравился, а я бывший сталкер, я людей-то насквозь вижу. Хочется, чтобы у тебя проблем поменьше было, а то ведь и так жизнь-то не сахар, а?

Как же пронзительно он смотрит своими близко посаженными глазами. Как будто прямо в мозг через глаза.

– Постараюсь. В любом случае спасибо.

– Пожалуйста, – хихикнул бомжик. – Тимофей я, если

что.

– Денис.

Протянутая рука чуть дрожала от алкогольного тремора, но выглядела на удивление чистой и даже ухоженной. Указательный палец очень странно вывернут – вбок, буквой Г, и цвет неестественный, будто протез. Но зачем придавать протезу такую неудобную форму?

Бродяга перехватил взгляд, ухмыльнулся:

– Заметил? Пальчик да, того, ничего не чувствует, но на погоду болит-то просто адово, мне его отрезать предлагали, я отказался, теперь сам жалею.

– Это что? Фибродисплазия вроде же не болит?

– Во-первых, болит, и еще как. Но у меня не она. Это я в Зоне с яблоньками слишком тесно пообщался, – охотно объяснил Тимофей, – еле откачали-то меня. Теперь не пускают больше.

– А что, туда отбор какой-то?

– А ты как думал? Там такой забор, охрана стоит, стреляют-то без предупреждения, если кто без разрешения сунется. А допуск получить – семи пядей надо быть. Физическая форма плюс психическая устойчивость – такие дела... По-настоящему, сейчас я и близко-то не соответствую. Но как же тянет туда! Иногда кажется, вот просто лягу сейчас на асфальт и сойду от тоски-то... Мне кажется, я до сих пор жив только потому, что надеюсь туда попасть еще хоть разочек.

– А что там такого хорошего?

– Хорошего? Да вообще ничего. Каждую секунду концы отдать можно-то. Но когда яблони просыпаются – ощущение, будто ты домой попал-то, как в детстве. И все вокруг стало ПРАВИЛЬНО. Ради такого и пальца не жаль, и вообще ничего не жаль.

– М-да... – сочувственно протянул будущий менеджер. Разговор, конечно, интересный, но опаздывать на работу в первый день как-то не хотелось.

Лифт плавно взмыл на одиннадцатый этаж. В голове крутились мысли: как достать этот допель эппл, сдвоенное яблоко, тайное лекарство от чумы XXI века? Тимофей мечтает вернуться в Зону, может, как-то найти для него это разрешение? Но только ли в разрешении дело? Ему может не повезти найти это яблоко, не хватить сил вернуться. А самое главное – с какой стати он отдаст добычу Денису? Даже если и не даром, а по низкой цене. А за нормальную цену – это нужны деньги, которых по-прежнему нет. Все как всегда. Хотите успеха, господа? Вам поможет адский труд!

* * *

...Работа оказалась несложной, только долго «шевелить ртом» поначалу немного утомляло. И да, еще пришлось обучать клиентов работе с этим приложением, а это в основном были дамочки, не сильно обремененные интеллектом. Чудесное приложение очень помогало им. Не то чтобы оно

и правда улучшало здоровье, зато давало им ощущение уверенности и приятное чувство контроля. Коллектив по продаже виртуального ЗОЖ-тренера оказался небольшой, но достаточно дружный, к стажеру приставили старшего менеджера Марину, да и администратор, которого звали Николаем Сергеевичем, всегда охотно объяснял непонятные нюансы.

Однажды Денис проспал. Соседи по хостелу бузили всю ночь, в итоге утром он не услышал будильника. Хорошо еще, что организм, приученный вставать в одно и то же время, позволил разлепить глаза всего на сорок минут позже. Конечно, утро получилось крайне суетливым, пришлось мчаться сломя голову, и все равно добежал он до делового центра с опозданием. Ну и ладно, подумаете, какие-то четверть часа! Не режимное, в конце концов, предприятие. Да и все зожницы в девять утра либо сладко дрыхнут, либо сидят в своих офисах.

Николай Сергеевич, обычно такой спокойный, встретил окриком:

– Почему опаздываете? Рабочее время уже началось!

– Простите, непредвиденные обстоятельства, – извинился менеджер. – А что, неужели клиенты уже пришли и ждут?

– Хуже! – Администратор понизил голос: – Начальство с проверкой.

– Чего там проверять, обороты, что ли, большие очень? – начал было Вербицкий, но Николай Сергеевич сделал ужасное лицо и незаметно кивнул на дверь, из которой выхо-

дил мужчина средних лет, довольно приятной наружности, в джинсах и футболке. Легкая проседь придавала ему солидности, а крупный нос делал лицо немного птичьим. «Неужели это и есть начальство? Наверное, какой-нибудь заместитель заместителя. Чего они так всполошились?»

Джинсовый тем временем уверенно подошел прямо к Денису, приветливо улыбнулся:

– Вы наш новый менеджер по продажам? Мы очень рады вам! Вы не были бы так любезны пройти на свое рабочее место? Хочу порасспрашивать, каковы ваши первые впечатления от нашей фирмы.

– Здравствуйте. Да, конечно.

Какой-то подвох чудился в этой речи, хотя вроде бы все звучало нормально. Денис пошел к рабочему столу, чувствуя спиной пристальный взгляд. По тому, как вжимались в стулья другие сотрудники, он понял, что этот скромный на вид тип, похоже, здесь и правда главный.

– Марина, – приветливо обратился мужчина в джинсах к девушке, проводившей инструктаж новых кадров, – нужно скорректировать вашу зарплату. Она не соответствует уровню вашей ответственности.

– Но... Геннадий Васильевич, я же стараюсь...

– А старания ваши никому не нужны, вам платят не за старания, а за работу. – Лицо у него брезгливо перекопилось. – Почему у стажера рабочее место не в порядке?

Денис непроизвольно засуетился вокруг своего стола.

Вроде все аккуратно. Ах да, говорили, что справа обязательно должны красиво лежать буклетики, обязательно шрифтом в сторону клиента. Бедная Марина стала похожа на мокрого воробья, изо всех сил пытаюсь оправдаться:

– Но это же его стол!

– Стол его, а стажер ваш. Пока он не в штате, за него отвечаете вы. Этот пункт стоит в вашем договоре. Или вы все подписываете, не читая?

– Я говорила ему! Он забыл, наверное. – Она чуть не плакала. – Больше такого не повторится, Геннадий Васильевич!

– Конечно, не повторится, – усмехнулся начальник, – вам при ваших обстоятельствах не захочется получать половину зарплаты, как в этом месяце.

– Как... половину зарплаты? Я же... кредит ведь... простите!

– Надо было думать раньше, Марина. Вы знаете, я работаю только с дисциплинированными людьми. И прощать мне вас не за что.

Как ему удавалось? Говорить людям гадости, даже не повышая голоса.

– Это все-таки я виноват, – вмешался Денис.

Разошедшийся властелин замечательной корпорации тут же резко повернулся к нему.

– К вам никаких претензий, молодой человек. До подписания контракта, разумеется.

Хотелось крикнуть в лицо: «Никакого контракта не бу-

дет!», но зарплату ведь обещали очень хорошую. И эта Марина явно дорожит своим местом, несмотря на такое обращение.

А начальник уже излучал море очарования:

– Кстати, хотел спросить у вас как у нового, так сказать, свеженького человека: как вам наше название? Тем более вы работали в нашей дочерней фирме «Эпл Мизерабль».

«Вот оно что! – пронеслось в голове. – Интересный расклад».

– Мне кажется, очень хорошее, звучное название, – вежливо ответил стажер.

– Вот-вот! – закивал важный дяденька. – И значение такое прекрасное: чудеса. Людям сейчас как никогда нужна вера в чудеса.

– Какие еще чудеса? – вырвалось у Дениса.

– М-м? – тут же спросило начальство. Вот кто за язык дергал? Ум свой показать хотел? Теперь отвечать надо, не отвертись, блин.

– «Мизерабль», кажется, переводится немного по-другому.

– Да? – Брови Геннадия взлетели. – И как именно? Ну, говорите, говорите.

«Придется, видимо, сегодня искать другую работу. Ну и пусть. Лучше уж сейчас, чем после трех месяцев испытательного срока».

– Совершенно точно не чудеса. – Незадачливый менеджер

старался говорить спокойно и с достоинством. – У этого слова несколько значений. Есть «жалкое существо», «ничтожный человек», а может употребляться и как «негодяй».

– Значит, негодяй...

В офисе повисла тишина, такая мертвая, что даже дышать все боялись. Геннадий тянул паузу, явно наслаждаясь происходящим. Наконец он растянул полноватые губы в широкую улыбку и пожал Вербицкому руку.

– Bravo, дорогой. Вы первый, кто открыл мне глаза на страшную правду. Не чудеса, а негодяй. Какой ужас! Но боюсь, мы уже ничего не сможем сделать. Это название полюбили наши клиенты, да и вообще русскому человеку галлицизмы почему-то приятны.

В качестве финального аккорда руководитель обвел всех присутствующих многозначительным взглядом и торжественно удалился. Тишину еще долго никто не хотел нарушать.

– Устроил тут шапито... Ему-то, конечно, все равно, а мне куда теперь податься? Работать в нашей глуши негде, хоть в официантки иди в закусочную. – Марина, ссутулившись, сидела на стуле, глядя в пол.

– Не переживай, может, на него накатило, а потом, как обычно, отойдет. – Участливая соседка пыталась вселить в Марину немного надежды, завершая под шумок маникюр.

– Да для него эта фирма – как игрушка! – возмущалась обиженная сотрудница. – Ему вообще все равно, что здесь

происходит и как. Что ему весь этот ЗОЖ с его-то транспортным гигантом.

– Транспортным гигантом? – Денис решил разрядить обстановку нейтральным вопросом. Марина в его сторону не посмотрела, но все же ответила:

– Конечно, гигантом, у него же все должно быть лучше всех. Видел грузовики «Кроссконтиненталь»? Это тоже все его. После того как наигрался с нефтяными вышками.

– Нефтяными? – Глаза у Дениса непроизвольно округлились. «Мы говорим про этого... м-м... мужчину в джинсах и футболке?»

– Ну конечно, нефтяными, чего ты заладил, будто не знаешь. Теперь вот в директора фирмы играет. И с нами заодно. Постоянно вот так набегает и устраивает разносы. Только в том месяце двоих уволил, теперь мне вот надо вещи собирать.

Администратор решил спасти честь фирмы:

– Но и условия работы, в общем, не такие плохие! Только в трудовом договоре есть несколько условий.

– О да, мы тут помешаны на дисциплине! – донеслось из-за пластиковой перегородки, после чего весь офис возмущенно забурился.

– Короче, повезло тебе, парень, иначе не скажешь! – вздохнула Марина. – В отличие от меня... – Послышался новый вздох, еще более горестный.

«Да я уже понял, блин», – подумал Вербицкий. Как бы

только адаптироваться к этим немного необычным условиям. . . Интересно, директор правда демон, как назвал его этот бомж у входа? Или это просто попытка изжить исконную русскую привычку ходить на работу и ничего не делать?

* * *

Через неделю Николай Сергеевич с загадочным видом подошел к Денису днем:

– Тебя босс вызывает.

– Что-то случилось? – Вербицкий вспомнил недавние события с увольнением и сглотнул.

– Знаешь, он мне не докладывает, как да что, просто вызывает. Иди давай.

Денис попытался собрать все имеющиеся силы и придать себе бодрости, но ноги по пути к кабинету предательски подкашивались. Администратор связался с директором по телефону и, видимо, получив одобрение, нажал на ручку и толкнул тяжелую дверь. По глазам полоснул яркий блик от золоченой таблички «Геннадий Васильевич Айзель. Генеральный директор».

– Прошу.

Просторный кабинет заливали яркие солнечные лучи. Геннадий сидел в своей неизменно комфортной одежде, далекой от делового стиля, спиной к большому окну за столом. На столе был образцовый порядок, стояла даже рамка

с фотографией любимых родственников – как в американском фильме, подумал Денис. Молодой человек замер, пытаясь определить эмоции босса. Свет из окна слепил, не давая хорошо разглядеть выражение лица.

– Денис, у меня к тебе дело. – Ровный спокойный голос не намекал на увольнение, однако это совсем ничего не значило. – Садись. Мне из Анапы прислали не очень приятную информацию. – Денис вжался в стул. – Тобой интересуется полиция. И я бы хотел выяснить в первую очередь у тебя, что именно в такой неприметной фигуре могло бы их заинтересовать?

– Ну... Я вообще-то ничем предосудительным не занимался...

– Денис, с полицией мы, допустим, дело уладим. Но куда любопытнее, что тобой одновременно интересуются, так сказать, другие люди и в связи с тем же самым вопросом.

«Ни фиги себе... Ну все, теперь точно или посадят, или в темном переулке подстерегут. Хрен редьки не слаще...»

– Судя по тому, что ты молчишь, тебе действительно есть что скрывать. Но ты, возможно, не осознал уровень моей осведомленности. – Тут он придвинулся к столу. – Я в курсе проблемы. Мне известно, что, где, когда и с кем. Как ты понимаешь, работники с таким отягощенным прошлым мне не нужны... совсем. – Он посмаковал паузу, повисшую после «совсем». – И именно поэтому я тебя и вызвал.

Денис подумал вдруг, как жалко он выглядит сейчас с по-

висшими плечами и опущенной головой. Настоящий мизерабль.

– Мне нужны были деньги, – голос из пересохшего горла вырывался какой-то незнакомый, – бабушка болеет...

– Ты считаешь, это кого-то волнует? – Директор приветливо улыбнулся.

– Ну, вы же сами только что сказали, что хотели бы в первую очередь узнать мою версию... той проблемы.

– На проблему мне начхать. А вот та особенность, из-за которой тебя втянули в историю на свалке... – Геннадий откинулся на спинку кресла и бодро продолжил в своем привычном деловом тоне: – Любое прошлое можно проигнорировать, любую ошибку исправить, любую вину искупить. Мне сказали, что ты умеешь искать пропавшие вещи. Это действительно так? – Денис неопределенно мотнул головой. – Я не уволю тебя, не сдам ни ментам, ни торговцам наркотой. Но для этого придется выполнить одно поручение. И подозреваю, что выбора у тебя в сложившихся обстоятельствах нет. Потому что мне ведь никакой выгоды в укрывании преступников, верно? А если сдать тебя тем или другим, может, и польза какая-то будет... – Вербицкий молчал, глядя в глаза директору. – Не знаю, как ты это делаешь, ищешь с помощью ореховой лозы или хрустального шара, общаешься с духами или обладаешь экстрасенсорным восприятием. Мне все равно. Главное – результат. Ты должен найти моего сына. Он пропал два месяца назад. Никаких его следов не удалось

обнаружить ни в городе, ни в окрестностях, ни в соседних регионах. Мы не обследовали только Зону. Вот туда тебе и надо будет пойти.

«Ни в коем случае не показывай ему, что тебе тоже очень нужно в Зону! Это может стать дополнительным поводом для манипулирования».

– Сына зовут Сеня, ему семь лет. С тобой поедет команда профессионалов, – продолжал Геннадий. – Они бывали в Зоне и знакомы со всеми ее особенностями. Помогут, подскажут, сопровождают, защитят. О безопасности можешь не беспокоиться, единственное, что тебя должно волновать, это твое задание. Тебе надо найти моего сына. – Он немного помолчал и добавил: – Или его труп.

Ага. Если телохранители (или конвоиры?) будут пасти ежеминутно, никакого доппель эппла не светит. Надо рискнуть, покачать права. В конце концов, этот местный царек крайне заинтересован в поиске ребенка. Не меньше, наверное, чем сам Денис – в благополучии бабушки.

Геннадий смотрел все так же спокойно, лишь кончики пальцев его чуть подрагивали. Явно раньше он барабанил пальцами, когда нервничал, но отучил себя от этой привычки. Создавалось впечатление, что видимое хладнокровие стоит ему больших усилий.

– Ну, что молчишь? Думаешь, у тебя имеются еще какие-то варианты?

– Они есть всегда, – рассудительно заметил Денис.

– Я думал о тебе лучше. – Голос директора прозвучал разочарованно. – Вариантов у тебя нет, иначе ты уже воспользовался бы ими, а не сидел сейчас здесь, в моем кабинете. Такие, как ты, в тюрьме не выживают, а уж в наркобизнесе им и вовсе не место. Но дело даже не в этом. Я не могу понять: ты всерьез пытаешься торговаться, когда речь идет о шансе спасти ребенка?

Денис изумленно изогнул бровь:

– Разве? Мне кажется, торговаться первым начал не я. Иначе для чего вы сперва обрисовали ситуацию как абсолютно неразрешимую, а затем предложили выход, который удобен исключительно вам? Мне кажется, это и есть торговля, если не сказать...

– ...если не сказать – шантаж? Ты это имел в виду?

Денис потупился. Кажется, он зарвался, пора немножко притормозить.

– Ну, что ж, ты, наверное, прав. Я слишком долго кручусь в бизнесе, в этом гадючнике, где шантаж – один из методов получить желаемое. Я уже давно не верю, что кто-то может совершить поступок просто по доброте душевной, просто потому, что его попросили. Поступки сейчас совершают, только если не оставляешь выбора. Так что да, ты прав. Но раскаиваться я не намерен, просить у тебя прощения и переигрывать заново наш разговор не собираюсь. Ставка слишком высока. По доброй воле или нет, но ты пойдешь в Зону. Твоей жизни ничего угрожает, тебя будут охранять профес-

сионалы.

– Вот в этом-то и проблема, – вздохнул Вербицкий. – Я не смогу настроиться на поиск, когда меня контролируют, когда рядом незнакомые люди. Короче, с вашей охраной я стопроцентно никого не найду, нечего даже пробовать.

Геннадий выдохнул, нащупал пульт кондиционера и нажал кнопку. Стало совсем тихо.

– Без охраны ты погибнешь в первые же два часа. У меня нет времени инструктировать и готовить тебя, как тех людей, о которых я тебе толкую. Да и вообще в одиночку в Зону ходят только самоубийцы.

– А еще сталкеры, – пробормотал Денис тихо себе под нос, но Геннадий услышал.

– Ты не сталкер по определению, дорогой, – сказал он с улыбкой. – У тебя нет шансов вернуться живым из Зоны в одиночку.

– Я пойду не с вашими охранниками, а с моим другом, он сталкер и не будет отвлекать меня, потому что он мне хорошо знаком.

– С каким еще другом? Из Анапы?

– Нет, он местный, из Адыгейска. Его зовут Тимофей.

Все-таки Геннадий не совладал с собой, забарабанил пальцами, правда, через пару секунд спохватился и снова принял позу холодной официальной доброжелательности.

– Тимофей, значит. И сколько у него ходок, у этого твоего приятеля?

– Опыт большой, – сказал Денис.

– Я должен посмотреть на него.

– А вы уже видели его, и скорее всего не один раз. Он сидит у входа в деловой центр каждый день.

Брови собеседника взлетели и несколько секунд не возвращались в нормальное положение. Вероятно, это признак крайнего удивления для директора мизераблей, ситуация, в которой другие люди вскричали бы «омайгад». Но, скорее всего, этот манипулятор просто обдумывает новую вводную.

Вербицкий опустил взгляд на стоящую на столе фоторамку, чтобы не выдать охватившее его смятение. Ну а что можно было еще сделать? Вариантов-то и правда нет.

Голос Геннадия прозвучал совершенно буднично-деловито:

– Хорошо, пусть будет так. Бери своего друга. Только у меня условие: никто, кроме тебя, не должен знать, что ребенок, которого ты ищешь, мой сын. Если кто-то узнает об этом – ты точно сядешь.

– Но об этом могут узнать и не через меня! А может, и уже знают.

– На это ты повлиять не можешь. Просто не болтай лишнего.

* * *

Денис шел по коридору делового центра, пол пару раз

неприятно покачнулся, так бывает, когда спускаешься с корабля после плавания. Никуда не годится. Надо спортом заняться наконец, а то, похоже, впереди не самые простые задачи.

У Геннадия, конечно, завидное самообладание. С другой стороны, его же не пытались только что упечь в тюрьму.

Менеджер по продаже здоровья торопливо вышел из здания. Надо успеть поговорить с Тимофеем, пока перерыв, обсудить детали, условия.

Газон оказался пуст, на нем не маячила привычная фигура в поношенном камуфляже. Что, если бомж возьмет и не появится больше? Искать его негде, вряд ли у него есть телефон, да и у кого узнаешь номер? Смешно. Еще два часа назад наличие Тимофея казалось совершенно безразличным. Ну, разве только он немного поднимал настроение, создавал у Дениса иллюзию востребованности, вроде кто-то тебя ждет каждый день, спрашивает, как дела. А вот сейчас без него, похоже, вообще ничего не сложится. Впрочем, хороший ли он сталкер? Тут же физическая форма важна. Хотя, пожалуй, интуиция важнее, специфика-то больше на охоту похожа, чем на спорт.

В окрестностях бомжа не обнаружилось. Вербицкий вернулся в деловой центр, успешно побеседовал с несколькими тетеньками, желающими выгодно оздоровиться, и снова спустился.

Газон по-прежнему встретил пустотой, по дорожке пры-

гал полусдувшийся воздушный шарик с рекламой детского кафе. Менеджер изо всех сил пнул его, чуть не потеряв равновесие. Черт, нервы совсем сдали. Он обошел деловой центр по второму кругу. Вдруг из крохотного скверика со странной авангардной скульптурой, изображавшей то ли бога Меркурия, то ли вора, убегающего от полиции, донесся знакомый хриплый голос:

– Дэнчик, ты чего это мечешься, как горбуша на нересте, меня, что ли, ищешь-то?

– Тебя, – облегченно выдохнул Денис. – Представляешь, тут такие новости!

Бродяга хмыкнул:

– Есть поговорка-то английская: самая лучшая новость – это отсутствие новостей. Но, пожалуй, не в моем случае. Давай, выкладывай.

– Меня в Зону посылают. Я попросил, чтобы моим проводником назначили тебя.

Тимофей опустился на землю рядом с клумбой из маргариток. Посмотрел своим пронзительным взглядом:

– А чего это тебя посылают? Странно как-то...

– Нужно статью о Зоне написать, а я же как раз на журналиста учусь.

– Все страньше и страньше... Туда и ученых-то не очень пускают, а журналистов там и вообще никто не видел-то. Какая еще статья, для чего она нужна?

– Ну уж не знаю, для чего, может, туристический бизнес

кто-то открыть собрался? – соврал Вербицкий. – Мое дело сторона. Мне сказали текст сделать, описать красиво все, что там есть, особенно яблоки, конечно. Ну и местных жителей тоже охватить надо, может, интервью взять.

Тут бомж тихонько заржал:

– Интервью, говоришь... с местными жителями, говоришь... Ты-то ладно, ничего не понимаешь, дурак еще. А те, кто тебя послал, они каким местом думают?

– За что купил, за то и продаю. Сказали описать яблони и с местными жителями пообщаться – что я, спорить должен?

Тимофей прищелкнул языком:

– Ох, не нравится мне все это. Я, пожалуй, подумаю еще. «Сейчас все вообще сорвется, пока он думать будет. Надо как-то достучаться до него...»

– Ты же мечтал попасть в Зону... – начал Денис.

– Попасть-то мечтал, а вот сдохнуть – вовсе нет. Как-то и солнышко мне нравится, и на пиво-то подают... Подумаю еще, не пойду скорее всего...

«Вот же блин, все они так, только на словах...»

– И знаешь, почему не пойду? – Бродяга даже приосанился от возмущения. – Потому что ты мне врешь. А в Зону если идешь с кем-то – не должно быть между людьми косяков.

«Ну что... сказать ему как есть? А где гарантия, что он не выдаст? С другой стороны, Геннадий не запрещал рассказывать о поиске ребенка, нельзя только говорить, что это его сын. Да и вообще можно не говорить про Геннадия».

– Ну, хорошо. Ты прав, дело не в статье... не только в ней... Там одного человека найти надо. Его то ли насильно туда отвезли, то ли сам сбежал.

– Вообще забудь! Людей в Зоне искать точно не пойду! Гиблое дело!

– Да почему это вдруг? – Вербицкий начал терять терпение.

– Да потому! Что ты вообще знаешь о Зоне? Послушай-ка, Денис, – Тимофей взял его за плечо, – в Зоне все совсем не так, как пишут во всех ваших брошюрках-то. Ты не смотри, что я тут побираюсь, я до События в НИИ работал. Пусть и лаборантом всего лишь, пусть говорят, что я последние мозги пропил, а что осталось – то пылью заражено, но кое в чем я не хуже всех ученых-то соображаю до сих пор. Просто там все совсем по-другому... Да что я говорю, сам увидишь, раз тебя туда отправляют.

– Но я один точно там не справлюсь. – Вербицкий пытался незаметно высвободиться из цепких пальцев капризного бомжа. – И ты, наверное, не понял, это не просьба, а предложение работы. Я думаю, они тебе неплохо заплатят.

– Кто они-то? – Тимофей прыснул от смеха. – Если я не пойду, тебе же вдвое больше достанется, дурачок. – Лицо его внезапно посерьезнело. – Если, конечно, вернешься оттуда.

Вербицкий терял последнее терпение. Уговаривать бродягу в его планы совсем не входило, он и не подозревал, что тот вообще станет отказываться. Почему же этот никому не нуж-

ный маргинал в какой-то момент решил увильнуть? Неужели набивает себе цену?

– Хорошо, а какие твои условия, чтобы пойти со мной в Зону? – Денис пытался быть максимально серьезным и деловым, но между ним и Тимофеем будто была прозрачная стена, через которую ему не удавалось пробиться.

– Да никаких. Не хочу я туда. Как бы хочу, но не хочу. Тебе не понять. Вообще, – тут он горделиво тряхнул грязной головой, – в Зону-то всем надо за волшебными подарками, не вы, так кто-нибудь другой меня туда снарядит. Без работы бывший сталкер точно не останется.

Неожиданное препятствие оказалось непреодолимым. Нельзя же связать бомжа и отвезти в Зону насильно? То есть теоретически можно, но делать это некому. Денис задумался. И тут за спиной послышался голос директора. Он подошел абсолютно незаметно и теперь наблюдал за перепалкой от края газона:

– Добрый день. Можно вас на минутку?

– Меня? – Вербицкий машинально сделал шаг навстречу.

– Нет. Вашего товарища. А вы на сегодня свободны. Можете идти.

Глава третья

Надо отдать должное Геннадию, он подошел к делу крайне серьезно. Как ему удалось уговорить Тимофея, неизвестно, но после беседы тот имел несколько угрюмый вид и открытого сопротивления не оказывал. Странноватому директору наверняка хотелось начать поиск как можно скорее, но он заставил Дениса и Тимофея сдать кучу анализов, чтобы подобрать каждому индивидуальные препараты против аллергии на яблоки. С другой стороны, он ведь заботился вовсе не об их здоровье, а об успехе дела. Бизнесмен поставил на уши знакомых врачей, но исследование все равно заняло сутки.

Неприятно удивлял Тимофей и дальше. Вроде так мечтал попасть в Зону, а как дошло до дела, начал показывать гонор на ровном месте. Переругался с врачами – якобы они неправильно истолковали результаты его анализов. Вербицкого это смешило и раздражало одновременно:

– Ну чего ты к ним пристал? Ты разве медик? – наконец не выдержал он.

– Я-то не медик, – нервно тряхнул нечесаной головой бывший бродяга. – Просто в некоторых областях у меня опыта поболее, чем у этих докторишек, которые каждую секунду суют нос-то в инструкцию! А в Зоне их инструкции не работают.

Этот умник довел до истерики молоденькую медсестру,

требуя сменить препарат. Пришла заведующая отделением, долго и терпеливо объясняла, что лекарство назначил ведущий аллерголог, что стоит доверять профессионалам. С большим трудом конфликт удалось уладить.

К концу второго дня маленький поисковый отряд был готов. Обоих участников облачили в хитрые защитные костюмы любимого Тимофеем камуфляжного цвета, дали по револьверу, строго предупредив стрелять только в самом крайнем случае.

– Хоть бы натренировали-то парня, а то в крайних случаях мозги не у всех работают, – проворчал Тимофей, но никто его не услышал.

– Я в тире стрелял, неплохо получалось, – неуверенно «успокоил» товарища Денис.

– Охотно верю. Только там тебе мишени-то никто по порядку не расставит.

Подъехал комфортный джип, дверцы гостеприимно открылись. Салон встретил прохладой с ароматом кардамона.

Даже не верилось, что они едут в какую-то аномальную местность, словно на другую планету. Вокруг сиял обычный знойный летний день. Мелькали желтые поля подсолнухов, курчавились виноградники, потом справа вдалеке надолго засеребрилась вода Краснодарского водохранилища.

На подъезде к Краснодару стали попадаться дома с выбитыми стеклами.

– Что это? Почему все дома брошенные? Это уже Зона? –

спросил Вербицкий.

– Нет еще, – откликнулся водитель, – просто когда дует северный ветер, сюда, бывает, пыльцу заносит. Совсем немного, плюнуть и растереть, но люди все-таки заболевают. Потому и бегут отсюда. Хотя здесь еще нормальная территория.

– Какая пыльца? – удивился Денис. – Они же вроде грибы, спорами размножаются!

– Да они вообще хрен знает что, – пробурчал водитель. – У них и пыльца, и споры, и косточки, и грибница. Говорят, это инопланетяне прилетали, какое-то излучение применили, и вылезли эти яблони. А я так считаю, что это ученые замечательные наши лоханулись, скрестили небось ранетку с курами, чтобы сразу и витамины, и животный белок, да не рассчитали.

– Не говорил бы, чего не знаешь, – вмешался Тимофей. – Куры-дуры... да они умнее тебя, эти яблони. Ты вообще разобраться поточнее-то не хочешь, прежде чем мнение высказывать?

– Нет, спасибо, – хохотнул шофер, – как-то не жажду. У меня и так все неплохо идет, чтобы лезть куда не надо.

– А с Зоной родимой такая история, – продолжал сталкер, будто и не слышал ответа водителя. – Она как возникла, забор поставили вокруг эпицентра. Но пыльце все равно: разлетелась быстренько – и привет. Короче, этот забор уже третий. И вроде пока его хватает, с запасом сделали. А что там за первым, вообще не знает никто, даже наш брат туда-то не

заходит.

«Ага, – Денис вспомнил слова Геннадия: ”Твоей жизни ничего не угрожает”, – конечно, конечно...»

Далеко впереди замаячили многоэтажки. Что-то в них выглядело странным. Когда машина подъехала ближе, стало видно, что на стенах виднеются очень нелогичные выпуклости и наросты, похожие на сталактиты или сталагмиты, но вот росли они под какими-то неправильными углами, вкривь и вкось, вопреки законам гравитации.

– Это что за местный Гауди? – удивился Денис.

Тимофей заметно обрадовался вопросу:

– Это Зона, дорогой, она круче всех архитекторов. Споры яблочные оседают на стенах домов-то, и получается просто космос. То пузыри вспучиваются, то что-то прорастает непонятное. Причем могут стоять месяцами, не разрушаясь, а могут специально на тебя и упасть, если не понравишься.

Перед кварталами частного сектора стоял забор из сетки-рабицы, прикрепленной к бетонным столбам. Конец и начало забора уходили за горизонт. Судя по всему, таким образом окружили весь город. Над сеткой тянулись махровые нитки колючей проволоки. В одном месте ограду прорезало стеклянное сооружение, в котором угадывались металлические турникеты.

– Вот это и есть Зона? – уточнил Вербицкий. – Мне что-то про бетонный забор говорили.

– Он и есть бетонный, – объяснил Тимофей, – только бе-

тон под землей залит, чтобы грибница не распространялась. Спорам-то все едино, как летать, через сетку или через бетон. Высотой до облаков забор все равно не построить. К счастью, они далеко не летают, тяжелые, а то бы уже земля вся была в заборах.

– А это КПП? Почему на нем никого нет?

– Да потому, что трудно найти таких идиотов, – ухмыльнулся водитель, – зачем здоровье себе портить, когда электроника все может сделать? Вам же дали карточки? Сейчас приложите и пройдете, а там, где надо, все отобразится, все ваши данные. Ну, давайте, выходите, чего расселись.

Тимофей подмигнул:

– Пойдем, юный сталкер. Видишь, нормальные люди-то боятся даже просто здесь находиться.

Водитель промолчал. Тимофей с Денисом вылезли и только успели надеть рюкзаки, как машина, лихо развернувшись, уехала. Они подошли к турникетам, приложили карточки. Серебристые трубки бесшумно втянулись, открывая проход. За сеткой вроде бы ничего сверхъестественного не было. Пустырь, заросший бурьяном, домики с разбитыми окнами, вроде даже без наростов на стенах. Но тишина казалась оглушительной. Слышалась даже пульсация крови в голове. Тимофей шумно вздохнул:

– Представь, я до последнего не верил, что еще раз приду сюда.

– Главное теперь – вернуться. – Вербицкий произносил

слова осторожно, словно пробуя свой голос на вкус. Его спутник освоился быстро, деловито поинтересовался:

– Пошли, чего здесь-то стоять. Ты куда хочешь раньше? Где больше яблок или где жителей можно встретить? – Он опять посмотрел своим пронзительным взглядом. А вдруг и правда умеет читать мысли? Ну и ладно, тогда поймет, зачем недоучившемуся журналисту понадобилось чудо-яблоко.

– Как пойдет, – уклончиво ответил Денис. – Но все-таки сначала давай попробуем людей поискать. Яблоки – это, конечно, интересно, но у меня задача посмотреть, что здесь за люди.

Тимофей усмехнулся.

– Здесь опасно слишком привязываться к делу, бывает, что все в один-то момент меняется. Ну ладно, как скажешь. Я бы, если честно, сначала занялся яблоками. Все-таки у тебя там работодатели какие-то, а у меня-то – никого, и в будущем мне мало что светит, как ты понимаешь.

– А яблоки-то чем помогут? – Вербицкий решил прикинуться непонимающим, но бывший сталкер посмотрел на него так, что захотелось провалиться сквозь землю.

– Никак в толк не возьму, ты зачем придуливаешься? Тебе самому, что ли, не нужен доппель эппл? Ты что, не знаешь, сколько он стоит у перекупщиков?

– А что, и вправду много?

– Много. Только найти его мало кому удастся. – Тимофей выглядел неестественно собранным. – Что тебе сразу повезет

– лучше даже не надейся. Яблоки чужих не любят.

– Ну, может, я познакомлюсь с ними и уже не буду чужим? – шутливым тоном предположил Денис. Тимофей снова посмотрел сверлящим взглядом:

– Какой быстрый-то! Я семь раз ходил, пока признали. А ты, думаешь, лучше меня, что ли?

«Неплохое начало, – подумал журналист, – может, стоило соглашаться на охранников Геннадия?»

Вслух же он сказал:

– Ты ж понимаешь, я здесь новичок, полностью тебе доверяю. Но давай все-таки пойдем хоть куда-нибудь. Сам же торопил.

Бродяга покивал:

– И правда. Что сопли-то жевать, не на пикник приехали. Только смотри, не вздумай от меня отдаляться-то. Не выживешь тут один, даже не надейся.

* * *

Дневная жара здесь почти не чувствовалась. Солнце, неподвижно стоявшее на выцветшем небе, словно утратило свою силу, как будто фильтр на него надели. Растениям жилось здесь неплохо, а буйство яблонь вокруг было тому очевидным подтверждением. Придорожная травка выглядела подозрительно свеженькой, будто весной. В это время года так не бывает, все поля-луга и газоны желтеют и высыхают

без полива. А тут вряд ли кто-то поливает. И ливни далеко не каждую неделю.

Впереди за многоэтажками раскинулась кудрявая рошица. Сочная листва кустов и деревьев выглядела как на картинке, но только с правой стороны. Слева с зелеными насаждениями явно что-то произошло. Листья были еще зеленые, но сморщились и повисли, как тряпочки, будто их обварили кипятком.

– Ничего себе! Уже и сюда добрались-то, – покачал головой Тимофей.

– В смысле?

– Оно-то здесь давно началось с Сормовской улицы, а потом быстро перекинулось на самый крутой садовый питомник «Дерево-Сад», который недалеко от ботанического сада. Это там первые-то яблони-мутанты появились после События. Ну и начали распространяться. Вроде бы не очень быстро двигаются, а уже добрались до противоположной части-то города.

Денис взглядывался в пожухлые листья.

– А где яблоки? Тут же вроде что-то декоративное растет?

– Ну да, росло. Потому что эти кустики уже не жильцы, их место яблокам понравилось. Они постоянно захватывают новые земли. Траву как-то под себя меняют, а деревья убивают подчистую.

Солнце стояло практически в зените, но почему-то начало слегка знобить.

– Нежарко здесь... – удивился журналист.

– А тут чего-то с терморегуляцией у человека происходит, – объяснил сталкер, – если долго здесь пробудешь, она уже не восстановится обратно. Ты же видел, я всегда в куртке-то хожу, это потому что...

Он закашлялся посреди фразы – безнадежно и раскати-сто, как курильщики со стажем. Денис сначала не обратил особого внимания. Послышавшиеся затем хрипы и утробное бульканье его насторожили. Глаза Тимофея налились кровью и выпучились.

– Вот с-суки... докторишки! Говорил же... подтереться здесь их инструкциями.

Шатаясь, он метнулся к засохшим растениям, отломил палку и начал, задыхаясь, ковырять землю под одним из кустов. Что делать? И на помощь позвать некого... Вдруг через мертвые листья, пляшущие на ветру, промелькнуло что-то. Несколько людей, быстро идущих по противоположной стороне сквера, четверо или пятеро.

– Сейчас! Подожди! – Вербицкий бросился огибать сквер. Бежать напрямик не получалось, кусты росли слишком тесно. Вслед ему долетел нечленораздельный вопль Тимофея, это заставило еще больше ускориться.

Он не добежал до них метров тридцать, когда вдруг почувствовал тревогу – сильную и неподконтрольную. Что-то с этими людьми было не так. Денис остановился под прикрытием мертвого деревца, попытался сформулировать свои

ощущения. Оценить выражение их лиц не получалось из-за расстояния. Может, просто нервы расшались? В этот момент идущий первым поднял камень, быстрым движением присев на корточки. Ничего особенного, вот только колени у него сгибались не вперед, а назад, будто у кузнечика. От такого зрелища чуть не стошнило, а непонятное существо быстро подняло другой камень, снова присев на корточки, теперь уже коленями в правильную сторону.

После такого глядеть им в глаза явно не требовалось, хорошо было бы улизнуть потихоньку. Поздно. Они уже заметили незнакомого человека и направились к нему. Вроде бы не бежали, а шли, но так неестественно быстро, будто кто-то включил под ними движущуюся дорожку, что бывает в аэропортах.

Оглядываясь на них, журналист помчался обратно к Тимофею. Нащупал в кармане револьвер. Интересно, это уже тот самый крайний случай или дальше будет еще хуже?

Сталкера почему-то в кустах не было. Или это вообще не то место? Точно! Ракурс-то совсем другой. Наверное, со страху побежал в противоположную сторону. Они приближались. Вербицкий на бегу выхватил револьвер, вспомнил про тир. Там учили правильно опереть руку, находить оптимальное положение тела. Ага, конечно, сейчас дадут тебе принять оптимальное положение.

Впереди стояли дома, вроде нормальные, если не считать выбитых окон. Все равно бежать некуда, кроме как во двор.

Они настигали, теперь лица можно увидеть отчетливо. Лучше бы он их не видел, никакого выражения в глазах не было. Как будто манекены без следов мимики или вообще жизни на лице, да еще и странноватых пропорций, со слегка вытянутыми головами. Уже задыхаясь, он забежал во двор, метнулся в какую-то арку, затем направо, за выступ в стене дома: может, потеряют, если спрятаться за ним? Или хоть отстреливаться можно из укрытия, забившись в одичавший, заросший бурьяном цветник.

Ноги снова затопали, приближаясь, журналист помчался дальше, прикидывая, насколько еще хватит сил. И тут словно в кошмарном сне они появились прямо перед ним, выскочив из-за противоположного угла дома. Только трое, значит, двое остались сзади, окружают... Нельзя сдаваться.

Изо всех сил стараясь придать твердость руке, он навел ствол на крайнего, самого рослого, потянул спусковой крючок, но вместо выстрела оружие только щелкнуло. Денис подергал крючок туда-сюда – никакого эффекта. Тогда, собрав последние силы, он помчался широкими скачками через бурьян в следующий двор. Топот сзади слышался все ближе и ближе, наконец что-то схватило его за руку... Что-то совершенно не человеческое, не теплое, не холодное, как будто пластмассовый предмет, но этот предмет крепко сдавливал руку, никакой возможности высвободиться. В этот момент совсем рядом, над ухом, раздался оглушительный выстрел. Хватка ослабла. Журналист вырвался и побежал даль-

ше, сзади снова догоняли. Он уже вбегал во второй двор. Конечно, надо бы прикинуть: не порченые ли дома в этом дворе. Вроде нормальные... или все-таки одна стена подозрительно скругленная и что-то торчит из нее? Но уже не было времени. Вербицкий мчался, пытаясь не попасть ногой в огромные трещины, изуродовавшие асфальт. Сзади раздался страшный удар, земля задрожала, будто от взрыва. Что могло взорваться здесь, в этом растительном царстве? Некогда думать... бежать... блин, какой рюкзак тяжелый... сейчас, кажется, умру...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.